

ISSN 2072-3636

9 772072 363772 >

№ 2
2021

Администратор суда

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Применение технологий
искусственного интеллекта
в правосудии

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Упрощенное производство
в гражданском, арбитражном
и административном процессе

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

Вопросы использования
метрических книг
в процессуальном
законодательстве России

юрист
издательская группа

АДМИНИСТРАТОР СУДА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

2

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

2021

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-29184 от 23 августа 2007 г. Издаётся с 2006 г.

В номере:

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Афанасьев С.Ф.** О соотношении категорий «электронное правосудие» и «электронное судопроизводство» в контексте юриметрики 3
- Латышева Н.А.** Актуальные статистические показатели о рассмотрении гражданских и административных дел в их денежном выражении (на основе некоторых официальных статистических данных 2016–2019 гг., первых шести месяцев 2020 г.) 7

СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Козырева А.А., Пирожкова Т.В.** Применение технологий искусственного интеллекта в правосудии 12
- Капустин О.А.** Цифровые компетенции как элемент профессиональных статусов судей и работников аппарата суда 17
- Щербинина И.В., Александрова Е.М.** Правовая регламентация деятельности судебного переводчика 21

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Неретина В.В.** К вопросу о природе приказного производства 25
- Мариненко О.И., Гнатко Е.А.** Упрощенное производство в гражданском, арбитражном и административном процессе 30

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Бравилова Е.А.** Предмет и пределы рассмотрения судом жалоб на постановления о прекращении и об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке статьи 125 УПК РФ 35

ИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- Брежнев О.В.** Разрешение дел без проведения слушания в Конституционном Суде Российской Федерации: история, проблемы, тенденции 42

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

- Лобурёв С.Н.** Вопросы использования метрических книг в процессуальном законодательстве России 47

Трибуна помощника судьи

- Родичев Д.М.** Возможность применения главы 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) 52

Главный редактор:

Слюсарь Н.Б., к.ю.н.

Шеф-редактор:

Бабкин А.И., профессор

Редакционный совет:

Голошумов Е.В., к. полит. н.

Колоколов Н.А., д.ю.н., профессор

Паршин А.И., к.ю.н.

Ренов Э.Н., профессор

Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор

Фоков А.П., д.ю.н., профессор

Шерстюк В.М., д.ю.н., профессор

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ, член-корреспондент РАО

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С.,

Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог.

Пресса России — 18994

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) [eLIBRARY.RU](http://elibrary.ru)

Полная или частичная перепечатка материалов

без письменного разрешения редакции

или авторов статей преследуется по закону.

Цена свободная.

Формат 170x252.

Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0.

Усл. печ. л. 5,0.

Общий тираж 3000 экз.

ISSN 2072-3636.

Номер подписан в печать 31.05.2021.

Выход в свет 10.06.2021.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел. (4842) 70-03-37

20 йил

COURT ADMINISTRATOR

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

2

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the RF for publication of basic results of candidate and doctoral dissertations

Founder: Jurist Publishing Group

2021

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PI No. FC77-29184 of August 23, 2007.
Published since 2006.

Editor in Chief:

Slyusar' N.B., PhD (Law)

Chief-editor:

Babkin A.I., professor

Editorial Board:

Goloshumov E.V., PhD (Political Science)

Kolokolov N.A., LL.D., professor

Parshin A.I., PhD (Law)

Renov E.N., professor

Truntsevskij Yu.V., LL.D., professor

Fokov A.P., LL.D., professor

Sherstyuk V.M., LL.D., professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor, Honored lawyer of the RF, corresponding member of the RAE

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Address editors: Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035,
Tel. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press — 18994

For the attention of our authors!

Certain materials of the journal may be placed at the electronic ConsultantPlus reference legal system.

The Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

Complete or partial reproduction of materials without written permission of the editorial office or authors of the articles shall be prosecuted in accordance with law. Free market price. Size 170x252. Offset printing.

Printer's sheet 5,0.
Conventional printing sheet 5,0.
Circulation 3000 copies.

ISSN 2072-3636.
Passed for printing 31.05.2021.
Publication 10.06.2021.

Contents

ARRANGEMENT OF JUDICIAL ACTIVITIES

- Afanasyev S.F. On the Correlation between the "Electronic Justice" and "Electronic Proceedings" Categories within the Framework of Jurimetrics3
- Latysheva N.A. Relevant Statistical Indicators on Review of Civil and Administrative Cases Expressed in Monetary Terms (Based on Some Official Statistic Data of 2016 to 2019, the First Six Months of 2020)7

JUDICIAL PROCEEDINGS

- Kozyreva A.A., Pirozhkova T.V. Application of Artificial Intelligence Technologies in Justice 12
- Kapustin O.A. Digital Competencies as an Element of Professional Statuses of Judges and Court Administrators 17
- Scherbinina I.V., Aleksandrova E.M. The Legal Regulation of Activities of a Court Interpreter/Translator 21

CIVIL LAW AND PROCEDURE

- Neretina V.V. On the Nature of Writ Proceedings 25
- Marinenko O.I., Gnatko E.A. Summary Proceedings in the Civil, Arbitral and Administrative Procedure 30

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

- Bravilova E.A. The Subject and Limits of the Judicial Review of Complaints against Rulings on Dismissal of or Refusal to Initiate a Criminal Case Subject to Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation 35

FROM THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

- Brezhnev O.V. Resolution of Cases in the Constitutional Court of the Russian Federation without a Hearing: History, Problems, Tendencies 42

HISTORICAL ROOTS

- Loburev S.N. Issues of the Use of Registers of Births, Marriages, and Deaths in the Russian Procedural Laws 47

ASSISTANT JUDGE TRIBUNE

- Rodichev D.M. The Possibility for the Application of Chapter 29 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation within the Framework of an Insolvency (Bankruptcy) Case 52

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37

О соотношении категорий «электронное правосудие» и «электронное судопроизводство» в контексте юриметрики*

Афанасьев Сергей Федорович,
заведующий кафедрой арбитражного процесса
Саратовской государственной юридической академии,
заведующий сектором теории и отраслевых проблем правовой политики
Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук,
доктор юридических наук, профессор
af.73@mail.ru

Статья посвящена раскрытию сущности электронного правосудия и судебной информатизации, а также разграничению категорий «электронное правосудие» и «электронное судопроизводство». Об актуальности темы исследования свидетельствует то, что разнообразные цифровые новшества все более активно интегрируются в юридическую действительность, проникают в правоприменительную судебную практику, в том числе в области отправления правосудия, облеченного в ту или иную нормативно закрепленную процессуальную форму. В целях формирования комплексного представления об электронном правосудии и электронном судопроизводстве применяются общенаучные и частноправовые (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой) методы. Отмечается, что в последнее время при раскрытии имманентной природы электронного правосудия в рамках юриметрики фокус внимания аналитиков постепенно сдвигается с технологической стороны вопроса в пользу того, что биологический интеллект при осуществлении правосудия может вполне успешно сочетаться с искусственным. Аргументируется, что электронное правосудие есть не что иное, как комплекс общеобязательных правовых директив, позволяющих учреждениям судебной власти и участникам производства реализовывать свои процессуальные действия в цифровой парадигме. Обосновывается, что судебная информатизация суть автоматизированные технико-управленческие программные приемы, сконцентрированные исключительно на субсидиарных организационных и логистических моментах, которые сопровождают весь ход отправления правосудия в его разнообразных процессуальных формах и не подменяют его.

Ключевые слова: цивилистический процесс, информационные технологии, электронное правосудие, электронное судопроизводство, судебная информатизация, юриметрика.

On the Correlation between the “Electronic Justice” and “Electronic Proceedings” Categories within the Framework of Jurimetrics

Afanasyev Sergey F.

Head of the Department of Arbitral Procedure of the Saratov State Law Academy
Head of the Department of Theory and Branch Issues of the Legal Policy
of the Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
LL.D., Professor

The article is devoted to the disclosure of the essence of electronic justice and judicial informatization, as well as the distinction between the categories of «electronic justice» and «electronic proceedings». The relevance of the research topic is evidenced by the fact that a variety of digital innovations are increasingly actively integrating into legal reality, penetrating into law enforcement practice, including in the field of the administration of justice, clothed in one or another normatively fixed procedural form. In order to form a comprehensive understanding of e-justice and e-justice, general scientific and private law (historical-legal, formal-legal, comparative-legal) methods are used. It is noted that recently, when revealing the inherent nature of e-justice in the framework of law, the attention of analysts has gradually shifted from the technological side of the issue in favor of the fact that biological intelligence

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-29-16111 «Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов».

in the implementation of justice can be quite successfully combined with artificial. It is argued that e-justice is nothing more than a set of generally binding legal directives allowing judicial institutions and participants in proceedings to implement their procedural actions in a digital paradigm. It is proved that judicial informatization is the essence of automated technical and managerial programming techniques that focus exclusively on subsidiary organizational and logistical aspects that accompany the entire course of the administration of justice in its various procedural forms and do not replace it.

Keywords: civil process, information technology, electronic justice, electronic legal proceedings, judicial informatization, law.

В настоящее время категория «электронное правосудие» повсеместно употребляется представителями науки и практики в самых разных смысловых значениях. Под ним понимают использование информационно-коммуникативных технологий в рамках применения процессуального законодательства¹; способ осуществления правосудия, базирующийся на разнообразных информационных платформах, которые, с одной стороны, обеспечивают доступ к сведениям о деятельности судов, а с другой — автоматизацию судебного производства²; порядок рассмотрения и разрешения судами по существу уголовных, гражданских и административных дел с учетом новых цифровых возможностей³, т.е. «путем совершения процессуальных действий посредством электронного документооборота и видео-конференц-связи, результаты которых отображаются в информационной среде»⁴.

Как видим, большинство авторов сходится на мысли о том, что электронное правосудие в самом широком аспекте есть любой тип цифрового взаимодействия между органами, олицетворяющими судебную власть, и всеми остальными заинтересованными лицами⁵; а в узком — это осуществление данной власти в определенной процессуальной форме посредством того или иного судебного производства с использованием инновационных информационных технологий, что не меняет саму суть правосудия⁶.

Отчасти это связано с тем, что отечественное материальное и процессуальное законодательство до сих пор не дает понятие «электронного правосудия», ограничиваясь указанием на то, что все государственные и муниципальные органы в своей работе могут применять (а иногда и должны) информационные технологии, системы и информационно-коммуникационные сети, принимая во внимание специфику собственного функционирования⁷ (например, суды — ГАС «Правосудие»). В этом контексте А.Е. Кириллов пишет: «Внедрение в работу нового оборудования и технологий за короткий срок, равный 15–20 годам, изменило деятельность органов правосудия настолько, что сформировался целый пласт процессуальных отношений, получивший название электронного правосудия, требующий научного определения, осмысления и нормативного урегулирования»⁸.

Между тем еще в середине прошлого века преимущественно в странах Западной Европы в связи с институализацией идеи искусственного интеллекта, а также расширением окна возможностей его внедрения, в отношении юриспруденции была сформулирована теза о необходимости обособления такой научно-исследовательской области, которая была бы ориентирована не столько на технические аспекты (хотя и это немаловажно), сколько на применение электронно-вычислительных методов для решения сугубо правовых профессиональных задач. В дальнейшем эта область знаний получила наименование юриметрика и активно продвигалась в творческой изыскательской среде, но была неочевидной для представителей отечественной науки. Ее отец-основатель Ханс Вольфганг Баде предположил, что в плоскости юридической деятельности главное будет заключаться в электронном хранении информации, ее поиске, анализе человеческих этологических и когнитивных рефлексий, а равно использовании симво-

¹ См.: Сас В.В. Электронное правосудие как элемент сетевого сообщества: теоретические проблемы // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 103–104.

² См.: Шараев С.Ю. Электронное правосудие: итоги и перспективы. URL: <http://www.garant.ru/companu/cooperation/gov/action/regional/271319/> (дата обращения: 23.03.2021).

³ См.: Черных И.И. Размышления об «электронном правосудии» // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы междунар. научно-практ. конф. М., 2012. С. 130–137.

⁴ Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 г. // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. 4 (19). С. 66–67.

⁵ См.: Булгакова Е.В. Электронное правосудие // Российский судья. 2013. № 7. С. 14–17.

⁶ См.: Жданова Ю.А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 80–83.

⁷ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 2 декабря 2019 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля; 2019. 4 декабря.

⁸ Кириллов А.Е. Процессуальные основы электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 222.

лической логики⁹. Отчасти он оказался прав, поскольку, как показала практика, в первую очередь технологические процессы сопрягли с созданием и структурированием Big Data, после чего занялись контекстуальным изучением познавательных актов. Причем такая конструктивная связка до сих пор находится в стадии разработки и улучшения, так как сегодня не совсем ясно, как мозг человека реагирует на большие информационные потоки и данные, перерабатывает их, формируя так называемые когнитивные шаблоны и прочее¹⁰.

Последнее с доктринально-прикладной точки зрения позволило размежевать такие категории как «электронное правосудие» и «судебная информатизация», а также уяснить, что первое явление есть не что иное, как комплекс общеобязательных правовых директив, позволяющих учреждениям судебной власти и участникам производства реализовывать свои процессуальные действия в цифровой парадигме (electronic judicial form). Тогда как судебная информатизация — суть автоматизированные технико-управленческие программные приемы (technological form), сконцентрированные исключительно на субсидиарных организационных и логистических моментах, которые сопровождают весь ход отправления правосудия в его разнообразных процессуальных формах и не подменяют его¹¹, и не более.

Словом, информатизация способствует продвижению электронного правосудия, но не поглощает и замещает его, как с сугубо юридических воззрений, так и с позиции целей и задач такового¹². Совершенно справедливо отмечает А.В. Аносов: «информатизация судов» предполагает, что суды используют в своей деятельности компьютеры и иную технику как вспомогательные средства, но не как процессуальные инструменты¹³, что в этом случае дает право говорить не о реформировании правосудия как такового, а о совершенствовании информационных технологий в судебном делопроизводстве¹⁴.

По большому счету, именно из этого посыла исходит Комитет министров Совета

Европы CM/Rec (2009)1 в своих Рекомендациях государствам-участникам относительно электронной демократии, принятых 18 февраля 2009 г. В них сказано, что электронное правосудие — это использование при его осуществлении в процессуальной форме информационно-коммуникационных технологий всеми заинтересованными субъектами для повышения его качества (в частности, таковое включает в себя электронное общение и обмен данными, а также доступ к информации судебного характера)¹⁵. Подобная дефиниция весьма схожа с широким пониманием «электронного правосудия», распространенным в отечественной специализированной литературе¹⁶, которая затем приспосабливается к различным типам и видам судопроизводства.

В частности, С.В. Василькова отмечает, что электронное правосудие в цивилистическом процессе представляет собой одну из конфигураций применения информационных технологий, адаптированную процессуальным законом для решения задач гражданского или арбитражного судопроизводства. Но при этом добавляет, что такое правосудие тем не менее обладает некоторыми особенностями, поскольку наряду с традиционными принципами его реализации наличествуют и такие начала, как дистанционность, информационная транспарентность, а равно презумпция электронного извещения лиц, участвующих в деле¹⁷.

Вместе с тем имеются и противники приведенного мнения, высказывающие весьма интересные и веские доводы о том, что а priori никакого электронного правосудия быть не может, коль скоро сами по себе правосудие и судопроизводство соотносятся как содержание и форма. Это значит, что правосудие, будучи исключительно человеческой интеллектуальной профессиональной деятельностью, связанной с урегулированием ad rem публичного или частного правового конфликта, не является электронным по своей природе¹⁸; инновационными технологическими элементами может отличаться лишь форма, т.е. электронное судопроизводство. «Таким образом, активно используемый в отечественной литературе термин «электронное

⁹ См.: Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 84.

¹⁰ См.: Черникова И.В. Когнитивные науки и когнитивные технологии // Эпистемология и философия науки. 2011. № 1. С. 101–116.

¹¹ См.: New Paths to Justice from Around the World / edited by Miklos Kengyel, 1 Zoltan Nemerossanyi. Dordrecht, 2012. P. 14–15.

¹² См., подробнее: Woolf Н.К. Access to Justice: Final Report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. L., 1996.

¹³ Аносов А.В. Указ. соч. С. 86.

¹⁴ См., подробнее: Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ). М., 2010.

¹⁵ См.: Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009)1 государствам-участникам относительно электронной демократии и пояснительная записка от 18 февраля 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2021).

¹⁶ См.: Сидоров Ю.В. Отличия в понимании сущности электронного правосудия в России и за рубежом // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 5 (150). С. 108–111.

¹⁷ См.: Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 10–13.

¹⁸ См. подробнее: Сакара Н.Ю. Проблема доступности правосудия по гражданским делам. Харьков, 2010.

правосудие» не выдерживает критики ни с логической, ни с процессуально-правовой точек зрения, — пишет В.А. Пономаренко, добавляя: — Его применение в научных исследованиях следует признать гносеологически нецелесообразным»¹⁹.

Приведенные аргументы действительно обстоятельны и с формально-логических позиций выглядят достаточно убедительными. Однако, как нам представляется, они несколько игнорируют тот факт, что в последнее время при раскрытии имманентной сути электронного правосудия в рамках юриметрики фокус внимания аналитиков постепенно сдвигается с технологической стороны вопроса в пользу того, что биологический интеллект при осуществлении правосудия может вполне успешно сочетаться с искусственным. Быть может, именно поэтому в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. сказано, что искусственный

интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении определенных задач результаты, сопоставимые как минимум с итогами интеллектуальной человеческой деятельности²⁰.

Но, как бы то ни было, всем участникам дискуссии понятно, что разнообразные цифровые новшества все более активно будут интегрироваться в нашу окружающую повседневность и юридическую действительность (non progredi est regredi), среди прочего и в ткань действующего судопроизводственного закона, а следовательно, проникать в правоприменительную судебную практику, в том числе в области отправления правосудия, облеченного в ту или иную нормативно закрепленную процессуальную форму.

¹⁹ Пономаренко В.А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции. М., 2015. С. 65.

²⁰ См.: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2021).

Литература

1. Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / А.В. Аносов. Москва, 2016. 179 с.
2. Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ) / К.Л. Брановицкий. Москва : Волтерс Клувер, 2010. 208 с.
3. Булгакова Е.В. Электронное правосудие / Е.В. Булгакова // Российский судья. 2013. № 7. С. 14–17.
4. Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе : диссертация кандидата юридических наук / С.В. Василькова. Санкт-Петербург, 2018. 251 с.
5. Жданова Ю.А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества / Ю.А. Жданова // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 80–83.
6. Кириллов А.Е. Процессуальные основы электронного правосудия / А.Е. Кириллов // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 220–228.
7. Пономаренко В.А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции / В.А. Пономаренко. Москва : Проспект, 2015. 218 с.
8. Сакара Н.Ю. Проблема доступности правосудия по гражданским делам / Н.Ю. Сакара. Харьков : Право, 2010. 256 с.
9. Сас В.В. Электронное правосудие как элемент сетевого сообщества: теоретические проблемы / В.В. Сас // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 103–104.
10. Сидоров Ю.В. Отличия в понимании сущности электронного правосудия в России и за рубежом / Ю.В. Сидоров // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 5 (150). С. 108–111.
11. Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 г. / А.В. Тищенко // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 66–67.
12. Черникова И.В. Когнитивные науки и когнитивные технологии / И.В. Черникова // Эпистемология и философия науки. 2011. № 1. С. 101–116.
13. Черных И.И. Размышления об «электронном правосудии» / И.И. Черных // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 18 февраля 2011 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы С.В. Никитин, С.А. Дергачев, Н.В. Алексеева. Москва : Российская академия правосудия, 2012. С. 130–137.
14. Шараев С.Ю. Электронное правосудие: итоги и перспективы / С.Ю. Шараев // Гарант.ру. 2010. 21 июля.

References

1. Electronic Technology and Civil Procedure. New Paths to Justice from Around the World / eds. by M. Kengyel, Z. Nemerssanyi. Dordrecht : Springer, 2012. 348 p.
2. Woolf H.K. Access to Justice: Final Report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales / H.K. Woolf. London : Bernan Assoc, 1996. 370 p.

Актуальные статистические показатели о рассмотрении гражданских и административных дел в их денежном выражении (на основе некоторых официальных статистических данных 2016–2019 гг., первых шести месяцев 2020 г.)

Латышева Наталья Аркадьевна,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
latyshevanatalia@yahoo.com

Наиболее востребованными показателями о гражданском судопроизводстве, осуществляемом в судах общей юрисдикции, являются количественные измерители, позволяющие анализировать их количество и категории. Однако не меньший интерес, с точки зрения самой сущности цивилистического процесса, представляет построение динамических рядов, отражающих экономические интересы его участников. Некоторые общие выводы о трендах последних лет возможно осуществить в денежном эквиваленте.

Ключевые слова: суд общей юрисдикции, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, гражданско-правовая судебная статистика, статистический показатель, единица измерения.

Relevant Statistical Indicators on Review of Civil and Administrative Cases Expressed in Monetary Terms (Based on Some Official Statistic Data of 2016 to 2019, the First Six Months of 2020)

Latysheva Natalya A.

Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

The most popular indicators of civil proceedings in the courts of general jurisdiction are quantitative meters, which allow to analyze their number and categories. However, no less interest, from the point of view of the very essence of the civilistic process, is the construction of dynamic series reflecting the economic interests of its participants. Some general conclusions about the trends of the last three years can be realized in monetary equivalent.

Keywords: court of general jurisdiction, Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, civil law judicial statistics, statistical indicator, unit of measure.

Единицы измерения, применяемые в ведении гражданско-правовой судебной статистики, наиболее часто апеллируют к таким категориям, как «количество судебных дел» в их различных видовых групповых систематизациях, в том числе с учетом содержания отнесенных в рамках фиксации «движения дел»¹:

¹ О дефиниции к термину «движение дел» см.: Латышева Н.А. Публикация статистических

остаток неоконченных дел на начало отчетного периода, поступило, принято к производству, рассмотрено с вынесением судебного решения (судебного приказа), всего окончено и т.д. Существование различных видов единиц измерения в судебной статистике зафиксировано в трудах теоретиков данной сферы

данных о деятельности судов в сети Интернет // Судья. 2018. № 9. С. 56–59.

Таблица 1

Средние размеры требований по гражданским и административным делам в судах общей юрисдикции в 2016–2019 гг.

Год	Гражданские дела			Административные дела		
	Количество рассмотренных дел, с вынесением судебного решения (исковое производство)	Суммы, присужденные к взысканию по удовлетворенным искам, включая моральный ущерб (руб.)	В среднем размер удовлетв. требования по одному делу, без учета его категории (руб.)	Количество рассмотренных дел, с вынесением судебного решения	Суммы, присужденные к взысканию по удовлетворенным искам, включая моральный ущерб (руб.)	В среднем размер удовлетв. требования по одному делу, без учета его категории (руб.)
1	2	3	4	5	6	7
2016	12 885 619	1 238 914 925 618	96 147	4 144 861	45 405 334 739	10 955
2017	15 510 644	1 240 464 347 864	79 975	4 319 524	46 964 949 150	10 873
2018	16 971 171	1 269 104 992 707	74 780	4 411 625	58 991 570 278	13 372
2019	18 804 923	1 255 370 899 943	66 758	5 173 637	72 369 453 450	13 988

юридических знаний. Принято считать, что единицей измерения являются величины (показатели), в которых учитываются изучаемые статистикой правовые явления². Предметом настоящего исследования является анализ осуществления гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции в сфере статистических группировок в их денежном выражении. Единственным источником первичной информации для такого рода специальных данных является Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации — специализированный государственный орган, к компетенции которого отнесено ведение судебной статистики³. В связи с этим уникальным документом сводного характера является отчет ф. № 2 «Отчет о работе федеральных судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции»⁴. Данная уникальная программа статистического наблюдения позволяет исследовать содержание статистических показателей в гражданском судопроизводстве — по Гражданскому процессуальному кодексу РФ (далее — ГПК РФ)⁵, а также по Кодексу административного судопроизводства

РФ (далее — КАС РФ)⁶, единицей измерения которых является рубль — официальная денежная единица Российской Федерации (далее также — РФ).

В ходе анализа статистических показателей верифицируется заключение о существенном дисбалансе в суммах заявленных требований при рассмотрении гражданских и административных дел в среднем. При этом относительные показатели, характеризующие рассматриваемые доли, свидетельствуют о постепенном сокращении разрыва между ними на протяжении последних лет: в 2016 г. разница в содержании размера денежных требований между административными и гражданскими делами в пользу последних составила 8,8 раза; в 2017 г. — 7,4 раза; в 2018 г. — 5,6 раза; в 2019 г. — 4,8 раза (табл. 1).

Различные тенденции имеются в практике взыскания судами общей юрисдикции госпошлины. Для гражданских дел в течение исследуемого трехлетия 2016–2019 гг. характерны общие объемы судебных взысканий госпошлины, которые существенно ниже тех сумм, которые уплачивались истцами (заявителями о выдаче судебного приказа) при подаче соответствующих заявлений. Данное соотношение было неравномерным, имея свою нижнюю точку в 2019 г. Взыскиваемые суммы госпошлины по окончании рассмотрения административных дел, напротив, в разы выше первоначально уплаченных сумм. Верхний предел роста таких взысканий также зафиксирован в 2019 г. (табл. 2). Вероятно, одной из определяющих причин столь существенного

² См.: Андрюшечкина И.Н. Судебная статистика: учебное пособие. М.: РГУП, 2016. С. 41.

³ Федеральный закон от 7 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации (в ред. 30.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 29.10.2019).

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 11.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Таблица 2

Сведения о соотношении сумм госпошлины, уплачиваемой при подаче искового заявления и взыскиваемой на основании судебных решений по гражданским и административным делам в судах общей юрисдикции РФ в 2016–2019 гг.

Год	Гражданские дела			Административные дела		
	Сумма госпошлины, уплаченной при подаче заявления (руб.)	Сумма госпошлины, присужденная к взысканию по окончании рассмотрения дел (руб.)	Соотношение сумм госпошлины относительно момента подачи заявления	Сумма госпошлины, уплаченной при подаче заявления (руб.)	Сумма госпошлины, присужденная к взысканию по окончании рассмотрения дел (руб.)	Соотношение сумм госпошлины относительно момента подачи заявления
1	2	3	4	5	6	7
2016	14 962 079 517	5 083 355 641	меньше в 2,9 раза	218 955 343	1 187 803 394	больше в 5,4 раза
2017	14 879 373 898	3 756 987 357	меньше в 4 раза	344 859 871	1 058 660 490	больше в 3 раза
2018	17 653 411 421	10 098 733 942	меньше в 1,7 раза	162 207 696	1 237 177 398	больше в 7,6 раза
2019	19 534 586 893	4 555 952 657	меньше в 4,3 раза	163 363 561	1 329 551 090	больше в 8 раз

Таблица 3

Процентное соотношение гражданских и административных дел с размером заявленных требований в диапазонах до 50 тыс. руб. и свыше 1 млн руб. к общему количеству рассмотренных дел, с вынесением судебного решения, в судах общей юрисдикции Российской Федерации в 2016–2019 гг.

Год	Гражданские дела			Административные дела		
	Количество рассмотренных дел, с вынесением судебного решения	Количество дел с размером заявленных требований до 50 тыс. руб., (процент от рассмотренных дел)	Количество дел с размером заявленных требований свыше 1 млн. руб., (процент рассмотренных дел)	Количество рассмотренных дел, с вынесением судебного решения	Количество дел с размером заявленных требований до 50 тыс. руб., (процент от рассмотренных дел)	Количество дел с размером заявленных требований свыше 1 млн. руб., (процент от рассмотренных дел)
1	2	3	4	5	6	7
2016	12 885 619	5 937 142 (46%)	159 249 (1,24%)	4 144 861	3 075 532 (74%)	7 511 (0,18%)
2017	15 510 644	7 695 898 (50%)	137 577 (0,9%)	4 319 524	3 450 450 (80%)	5 210 (0,12%)
2018	16 971 171	10 349 945 (61%)	137 750 (0,81%)	4 411 625	3 523 666 (80%)	3 736 (0,08%)
2019	18 804 923	12 558 410 (67%)	135 783 (0,72%)	5 173 637	4 284 564 (83%)	3 414 (0,08%)

преобладания сумм взыскания госпошлины по итогам рассмотрения административных дел является нормативное регулирование, закрепленное в ст. 333.36 Налогового кодекса РФ, ч. 1 ст. 114 КАС РФ.

Идентичными как для гражданских, так и административных дел являются группы производств, объединяемые исходя из размеров заявленных требований. Наибольшее представительство по итогам 2016–2019 гг. имеет

Таблица 4

Соотношение годовых сумм присужденных судебных издержек по итогам рассмотрения гражданских и административных дел в судах общей юрисдикции РФ в 2017–2019 гг.

Год	Гражданские дела			Административные дела		
	Количество рассмотренных дел, с вынесением судебного решения (за исключением судебных приказов)	Сумма судебных издержек согласно судебным решениям (руб.)	В среднем размер судебных издержек по делу, без учета его категории (руб.)	Количество рассмотренных дел, с вынесением судебного решения (за исключением судебных приказов)	Сумма судебных издержек согласно судебным решениям (руб.)	В среднем размер судебных издержек по делу, без учета его категории (руб.)
1	2	3	4	5	6	7
2017	5 820 004	13 394 630 115	2 301	466 285	171 576 246	368
2018	4 318 398	14 123 315 206	3 270	517 230	248 278 498	480
2019	3 658 388	10 764 919 245	2 943	522 559	649 374 847	1 243

группа истцов и заявителей, требующих взысканий до 50 тыс. руб., наименьшее — по заявленным требованиям свыше 1 млн руб. (табл. 3).

За первое полугодие 2020 г. в судах общей юрисдикции было рассмотрено с вынесением судебного решения (судебного приказа) 8 769 586 гражданских дел. Требования на сумму менее 50 тысяч руб. были зафиксированы в учетно-регистрационной системе ГАС «Правосудие» по 6 060 810 делам. Таким образом, по итогам первых 6 месяцев 2020 г. 69% рассмотренных гражданских дел содержали удовлетворенные требования на сумму менее 50 тысяч руб. Окончательные выводы о содержании динамических рядов будут возможны после консолидации данных за 12 месяцев 2020 г. (апрель 2021 г.).

Судебные издержки, наряду с государственной пошлиной, являются судебными расходами и представляют собой денежные затраты (потери)⁷, распределяемые в порядке, предусмотренном гл. 7 ГПК РФ и гл. 10 Кодекса административного судопроизводства⁸ (далее — КАС РФ). С точки зрения С.А. Сапожникова и О.Н. Барминой, категорию «судебные издержки» следует относить к одному из наиболее значимых для участников спора процессуальных институтов, который вполне может повлиять не только на движение дела,

но и на его исход⁹. Приведенное замечание относится ко всем категориям имущественных споров, трансформировавшихся из обычного гражданско-правового конфликта в судебный и являющихся предметом денежной оценки каждой из сторон. Исходя из сущности приказного производства (гл. 11 ГПК РФ, гл. 11.1 КАС РФ) судебные издержки здесь исключены, что процессуально формирует запрет на формирование «специальной заинтересованности». В 2019 г. по гражданским делам было вынесено судебных приказов в общей массе рассмотренных дел — 80% (15 146 535 из 18 804 923), по административным делам — 90% (4 651 078 из 5 173 637). Данные судебной статистики достоверно подтверждают факт — денежные обороты в сфере взыскания судебных издержек на одно административное дело меньше, чем на гражданское дело (в среднем), однако имеется уверенный положительный тренд их возрастания, что отражено в табл. 4.

Имеющиеся консолидированные данные позволяют сделать вывод о превышении более чем в два раза объема заявленных требований в рамках ГПК РФ в 2019 г.: физические лица к физическим заявили требования на 2 119 313 332 593 руб., юридические лица к физическим — на 1 545 611 136 986 руб. Следовательно, физические лица обращались к сторонам по делу, имевшим одинаковый с ними статус, в 1,4 раза чаще. К тому же по итогам рассмотрения соответствующих заявлений юридических лиц к физическим размеры тре-

⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 11.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Сапожников С.А., Бармина О.Н. Представительство и судебные издержки третьих лиц: анализ ближайших изменений арбитражного и гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 15.

Таблица 5.

Соотношение сумм заявленных требований и присужденных к взысканию, включая моральный вред, относительно отдельных категорий участников гражданского судопроизводства в 2019 г.

Категория	Сумма заявленных требований (руб.)	Сумма, присужденная к взысканию, включая моральный ущерб (руб.)	Соотношение сумм заявленных требований к присужденным к взысканию
1	2	3	4
Заявления физических лиц к физическим лицам	2 119 313 332 593	157 300 993 893	меньше в 13,5 раза
Заявления юридических лиц к физическим лицам	1 545 611 136 986	972 135 557 975	меньше в 1,6 раза

буемых к взысканию сумм были уменьшены судом не так существенно — в 1,6 раза, что не характерно для удовлетворенных требований физических лиц к физическим, которые имели падение в 13,5 раза от первоначально заявленных сумм (таблица 5).

Посредством цивилистического судопроизводства в первом полугодии 2020 г., осуществляемого на фоне ограничительных мероприятий, связанных с противодействием коронавирусной инфекции¹⁰, судами общей юрисдикции на основании норм ГПК РФ и КАС РФ было присуждено к взысканию 1 705 766 295 994 руб. (включая моральный ущерб). За аналогичный период 2019 г. данная сумма составила 1 746 257 857 443 руб., что свидетельствует о незначительном снижении данных объемов — 2%.

Показатели количества судебных дел и сроков их рассмотрения, бесспорно, имеют важнейшее значение для понимания современного гражданского судопроизводства. Триллионы рублей, задействованные в данном обороте, позволяют верифицировать вывод об особом предназначении данного вида судопроизводства в обеспечении прав и законных интересов заинтересованных субъектов в их денежном выражении.

При этом содержание статистических показателей в рублях в гражданском судопроизводстве определяется их двуединой природой — сочетанием желаемого и действительного. К первой группе относятся выдвигаемые требования в их рублевом эквиваленте и суммы госпошлины, оплачиваемые при подаче соответствующих видов заявлений. Во вторую группу могут быть включены те суммы, которые присуждены на основании судебных актов¹¹, вынесенных именем Российской Федерации, и являются итогом состоявшегося состязательного судебного процесса. Информационная открытость судебной деятельности выражается в обнаружении данных статистического наблюдения с использованием специально разрабатываемых Судебным департаментом при Верховном Суде РФ программ статистического наблюдения. Многократное увеличение количества статистических показателей стало возможным благодаря автоматизированному сбору первичных учетно-регистрационных данных и их обработке в Государственной автоматизированной системе «Правосудие» и применению систем искусственного интеллекта в обработке больших объемов данных.

¹⁰ Прим.: Обзор по итогам отдельных вопросов судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), № 1 : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 г. ; и др.

¹¹ Подробно о дефиниции: Амбалова С.М. Правовая природа и сущность судебных актов в цивилистическом процессе // Гражданский и арбитражный процесс. 2018. № 8. С. 32–36.

Литература

1. Амбалова С.М. Правовая природа и сущность судебных актов в цивилистическом процессе / С.М. Амбалова // Гражданский и арбитражный процесс. 2018. № 8. С. 32–36.
2. Андрущечкина И.Н. Судебная статистика / И.Н. Андрущечкина. Москва : РГУП, 2016. 275 с.
3. Латышева Н.А. Публикация статистических данных о деятельности судов в сети Интернет / Н.А. Латышева // Судья. 2018. № 9. С. 56–59.
4. Сапожников С.А. Представительство и судебные издержки третьих лиц: анализ ближайших изменений арбитражного и гражданского процесса / С.А. Сапожников, О.Н. Бармина // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 14–20.

Применение технологий искусственного интеллекта в правосудии*

Козырева Анна Александровна,
начальник управления координации мониторинговых исследований
Дирекции научных исследований и разработок
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
aakozyreva@hse.ru

Пирожкова Татьяна Владимировна,
старший преподаватель Гуманитарного факультета
Московского государственного университета геодезии и картографии,
судья в отставке
avtor@lawinfo.ru

В статье рассматривается вопрос возможности применения механизмов искусственного интеллекта в правосудии, а именно возможность использования решений искусственного интеллекта в подготовке принятия судебных решений. Авторами рассматривается мировой опыт применения механизмов искусственного интеллекта как дополнительного инструмента для оптимизации судебного процесса на всех этапах, включая этап вынесения решения.

Ключевые слова: автоматизация правоприменения, информационная безопасность, информационная безопасность личности, искусственный интеллект в правосудии, цифровизация системы правосудия, цифровая трансформация, этика применения искусственного интеллекта.

Application of Artificial Intelligence Technologies in Justice

Kozyreva Anna A.
Head of the Department of Monitoring Research Coordination of the Research
and Development Directorate of the National Research University
Higher School of Economics (NRU HSE)

Pirozhkova Tatyana V.
Senior Lecturer of the Humanitarian Faculty
of the Moscow State University of Geodesy and Cartography
Judge Emeritus

The article examines the issue of the possibility of using the mechanisms of artificial intelligence in justice, namely, the possibility of using the decisions of artificial intelligence in the preparation of making court decisions. The authors consider the world experience of using artificial intelligence mechanisms as an additional tool for optimizing the judicial process at all stages, including the stage of making a decision.

Keywords: automation of law enforcement, information security, information security of a person, artificial intelligence in justice, digitalization of the justice system, digital transformation, ethics of using artificial intelligence.

В процессе цифровой трансформации государственного управления обострились основные направления, имеющие приоритетное значение для общества. Одним из таких важных направлений является правосудие. Важный вопрос о необходимости конкретных преобразований в сфере отечественного правосудия возник достаточно

давно¹. Но исследования авторов, посвященные вопросу применения механизмов ис-

¹ Ахмеджанова Р.Р. Может ли искусственный интеллект заменить человека-судью? // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право : материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием. М. : Российский университет дружбы народов, 2017. С. 461–466.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-29-16022 мк.

кусственного интеллекта в правосудии, стали особенно актуальными в последнее время².

Многие авторы в своих исследованиях подтверждают, что частое изменение действующего законодательства постепенно формирует у правоприменителя небрежное отношение к закону, поскольку нередко в устоявшиеся правоотношения вносятся новые элементы, которые не синхронизированы с действующим порядком. Такая ситуация негативно сказывается на эффективности процессуальных задач. В связи с этим применение механизмов искусственного интеллекта становится необходимым элементом уже на этапе актуализации и систематизации законодательства³. При этом, по мнению Л.К. Терещенко, пробелы в законодательстве сдерживают переход к электронному взаимодействию⁴.

В сентябре 2018 г в России прошел X Международный юридический форум стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в рамках которого были выработаны основные направления преобразований национальных систем юстиции в условиях, когда многие юридически значимые действия совершаются в виртуальном пространстве. По утверждению директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее также — РФ) Т.Я. Хабриевой, в таких условиях расширяется сфера правового регулирования — она становится мультисодержательной, а в выигрыше будут страны, которые смогут выработать новую стратегию. При этом в связи с цифровизацией расширятся составы права, а прогнозирование правосудия может стать новым трендом⁵.

Определенную важность на этапе перемен имеет определение дефиниций или понятийного аппарата. Поэтому авторами отмечается, что словосочетание «цифровое правосудие» в большей степени соответствует текущим тенденциям развития государства и общества, в рамках которого соотношение понятий «цифровое правосудие» и «электронное правосудие» можно представить в виде после-

довательных ступеней развития одного и того же процесса.

Необходимо отметить, что в то время, пока идет процесс согласования паспорта федерального проекта «Искусственный интеллект» в рамках Национальной программы «Цифровая экономика в Российской Федерации» с целью определения отдельных мероприятий в различных направлениях публичных правоотношений, судебная система страны нуждается в оптимизации процесса при сохранении качества рассмотрения дел и соблюдения этических норм при вынесении судебных решений.

Однако авторы отмечают, что, несмотря на то, что на протяжении последнего пятилетия ученые-правоведы активно исследуют проблематику применения технологий искусственного интеллекта в правосудии, так называемого «киберправосудия» или «электронного правосудия», выступая «за» или «против» идеи замены судьи на алгоритмы искусственного интеллекта в ближайшем будущем⁶, в сложившихся весной 2020 г. условиях пандемии и угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и так неожиданно наступившего будущего судебная система оказалась не готова не то чтобы к внедрению алгоритмов искусственного интеллекта в процесс отправления правосудия, а к элементарной организации дистанционного рассмотрения гражданских, административных, уголовных дел и дел об административных правонарушениях.

Так, в первом совместном Постановлении Президиума Верховного Суда и Президиума Совета судей от 18 марта 2020 г., введившего ограничения на личный прием граждан в судах на всей территории Российской Федерации, был определен перечень дел безотлагательного характера, подлежащих рассмотрению. Однако в силу того, что данный перечень не являлся исчерпывающим, председатели судов в субъектах вынуждены были по-разному определять категории дел, подлежащих первоочередному рассмотрению, тем самым подвергая участников процесса опасности заблуждения. При этом из-за отсутствия со стороны Верховного суда разъяснений о возможности дистанционного доступа к правосудию с 18 марта до мая 2020 г. в судах субъектов, в частности в г. Москве, сложилась ситуация, при которой гражданские, административные, уголовные дела и дела об административных правонарушениях, не носящие безотла-

² Заплата Т.С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4 (56). С. 160–168.

³ Козырева А.А., Девяткин Д.А. Использование механизмов искусственного интеллекта в процессе систематизации российского и международного законодательства // Международный правовой курьер. 2020. № 1–2. С. 14–17.

⁴ Терещенко Л.К. Единая цифровая среда доверия как условие формирования цифровой экономики // Информационное право. 2020. № 4. С. 12–15.

⁵ Хабриева Т.Я. Национальное правосудие и экономическое развитие государств: новые вызовы в эпоху перемен. URL: <https://pravo.ru/news/205507/>

⁶ Незнамов А.В. К вопросу о применении технологий искусственного интеллекта в правосудии: терминологический аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 14–18.

гательного характера, откладывались судьями на неопределенный срок, что, несомненно, привело к нарушению прав граждан и организаций на своевременное судебное рассмотрение, в установленные законом сроки и, как следствие, породило судебную волокиту. Кроме того, как верно отмечают Е.А. Гнатко и О.И. Мариненко, упущенные в связи с пандемией процессуальные сроки не продлеваются, но только могут быть восстановлены судом при наличии уважительных причин, к которым распространение COVID-19 не относится⁷. Работа с большими данными, а также анализ основных практических задач и требований к обработке связанной с ними информации, может являться одной из основных задач, решаемых с помощью технологий искусственного интеллекта⁸. Нельзя, конечно, не упомянуть рекомендацию Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ всем судам при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видео-конференц-связи, что привело к неоднозначной практике применения данной рекомендации и даже случаям рассмотрения дел путем видеозвонка с использованием мессенджера WhatsApp⁹, что само по себе является процессуальным нарушением со стороны судьи, так как данный вид связи осуществлен без применения систем видео-конференц-связи судов.

По мнению М.И. Клеандрова, одним из важнейших вопросов современной организации судебной власти является вопрос: способен ли судья-человека заменить судья-робот?¹⁰

Существует несколько точек зрения практикующих юристов по данному вопросу. Так, судья Железнодорожного районного суда города Ульяновска О.А. Сычева ответила на

данный вопрос, ссылаясь в том числе на выступление на Шестом Московском юридическом форуме «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции», прошедшем в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА (4–6 апреля 2019 г.) Председателя Совета судей России судьи Верховного Суда РФ В.В. Момотова, таким образом, что судья, оценивая доказательства, руководствуется своим внутренним убеждением, что «является гораздо более сложной категорией, чем программные алгоритмы». Смысл законодательства, то есть его дух, может быть выявлен только человеком с высоким уровнем правовой культуры и этики, а никак не компьютером. «Говорить о замене судьи искусственным интеллектом как минимум преждевременно, а скорее всего, невозможно»¹¹. Иную точку зрения высказывает К.Л. Брановицкий¹², разделяя в некотором смысле опасения авторов о рисках механического правосудия, отмечая лишь, что в отечественном цивилистическом процессе подобного рода «механизация» через упрощение производства уже давно произошла, безотносительно к используемой терминологии. Рассмотрение более половины гражданских дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах осуществляется без вызова сторон и проведения судебных заседаний (приказное и упрощенное производство), т.е. происходит «деритуализация» процесса и отход от привычных еще со времен римского права процессуальных форм (*legis actio*). Однако К.Л. Брановицкий, по мнению авторов, указывает все же на «механизацию» или упрощение непосредственно проведения судебного заседания, а никак не на «механизацию» принятия решений путем внедрения алгоритмов искусственного интеллекта. Однако даже при так называемой «деритуализации» процесса следует помнить, что приговоры и решения постановляются судьями Именем Российской Федерации, а передавать такие полномочия алгоритмам искусственного интеллекта невозможно.

Также, по мнению авторов, следует не забывать, что цифровизация обработки судебных актов и иной информации, необходимой для выполнения задач правосудия, предполагает использование персональных данных лиц, участвующих в деле, т.е. речь уже идет об

⁷ Гнатко Е.А., Мариненко О.И. Процессуальные судебные сроки в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации: особенности их продления, приостановления, восстановления // Российский судья. 2021. № 2. С. 7–11.

⁸ Морхат П.М. Применение искусственного интеллекта в судебном процессе // Вестник гражданского процесса 2019. № 3. Т. 9. С. 61–85.

⁹ Постановление от 30 марта 2020 г. по делу № 5-40/2020 Невьянского городского суда Свердловской области. URL: https://neviansky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=68906959&delo_id=1500001&new=0&text_number=1

¹⁰ Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН / под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: Институт государства и права РАН, 2019. С. 165.

¹¹ Сычева О.А. Здравый смысл в судебном доказывании // Российский судья. 2019. № 8. С. 15–20.

¹² Брановицкий К.Л. Соотношение понятий «качество» и «цифровизация правосудия» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 3–7.

обеспечении информационной безопасности личности¹³.

Принятая 19 августа 2020 г. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г. является документом, определяющим вектор развития искусственного интеллекта в Российской Федерации (далее — Концепция), очень мягко и образно определяя основные подходы к системе нормативного регулирования в Российской Федерации, не упуская при этом важнейший конституционный постулат — обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства.

Вся Концепция сформулирована таким образом, что в ней нет жесткого императива, который смог бы помешать развитию технологий с применением искусственного интеллекта в целях создания «регуляторной среды, комфортной для безопасного развития и внедрения указанных технологий, основанной на балансе интересов человека, общества, государства и компаний — разработчиков систем искусственного интеллекта и робототехники, а также потребителей их товаров, работ и услуг»¹⁴.

Необходимо отметить, что правовое общество уделяет особое внимание изучению этических норм и нравственных ориентиров охраны прав на неприкосновенность частной жизни, угрозы и вызовы которым могут нести в себе технологии искусственного интеллекта и робототехники¹⁵. Именно поэтому в Концепции делается акцент на том, что системы искусственного интеллекта не способны непосредственно воспринимать этические и правовые нормы, что ставит серьезные вызовы перед правовой системой Российской Федерации.

Тем не менее ряд ученых полагают, что внедрение систем искусственного интеллекта в правосудие позволит добиться определенной

справедливости, которая в большей степени опирается на технологии и в меньшей степени зависит от людей. Искусственный интеллект способен будет стать дополнительным инструментом для отправления правосудия, не заменяя при этом роли судьи. Колумбийские ученые под руководством Гильермо Каеса¹⁶, президента компании CEDEP, считают, что машинное мышление будет способствовать позитивным изменениям в правосудии в сторону справедливости, позволяя сократить сроки рассмотрения по судебным делам в несколько раз. При этом искусственный интеллект можно будет применять и на этапе подачи документов, помогая определить, соответствует ли дело требованиям, предъявляемым к судебному разбирательству.

Судья Арбитражного суда Московской области П. М. Морхат в своих работах исследует принципиальную возможность и необходимость применения технологий искусственного интеллекта в гражданском процессе, а также возможные направления использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве¹⁷. Изучая международный опыт, описывающий преимущества и риски применения технологий искусственного интеллекта в судопроизводстве, можно сделать вывод о том, что внедрение в судебную систему Российской Федерации возможно в качестве «компаньона-судьи»¹⁸.

В целом следует признать, что появление новых технологий способствует цифровизации правосудия, в том числе с внедрением механизмов искусственного интеллекта, а также созданию единого суперсервиса Онлайн-Правосудие, однако речь на сегодняшний день идет все же о механизации процессов, обеспечивающих отправление правосудия и облегчающих доступ к правосудию граждан и организаций, а не о замене судьи-человека судьей-роботом. При этом в случае примене-

¹³ Лазарев В. В., Гаджиев Х. И., Алимов Э. В. и др. Защита данных: научно-практический комментарий к судебной практике // ИЗИСП при Правительстве РФ. М.: Контракт, 2020. С. 45–46.

¹⁴ Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008260005>

¹⁵ Камалова Г. Г. Этические и правовые вопросы охраны права на неприкосновенность частной жизни при создании и использовании робототехники и систем искусственного интеллекта // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право: сб. науч. трудов / под. ред. Т. А. Поляковой, В. Б. Наумова, А. В. Минбалева. М.: ИГП РАН, 2018. С. 238–248.

¹⁶ Badenes-Olmedo C., Redondo-Garcia J. L., Corcho O. Legal document retrieval across languages: topic hierarchies based on synsets // arXiv preprint arXiv:1911.12637. 2019.

¹⁷ Морхат П. М. Применение искусственного интеллекта в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. Т. 9. С. 61–85.

¹⁸ Hall M. J. J., Calabro D., Sourdin T., Stranieri A., Zeleznikow J. Supporting Discretionary Decision Making with Information Technology: A Case Study in the Criminal Sentencing Jurisdiction // University of Ottawa Law and Technology Journal 1. 2004. Vol. 1. № 2. URL: <http://www.uoltj.ca/articles/vol2.1/2005.2.1.uoltj.Hall.1-36.pdf>, см. также: Stobbs N., Hunter D., Bagaric M. Can Sentencing Be Enhanced by the Use of Artificial Intelligence? [Может ли практика вынесения приговоров быть расширена за счет использования искусственного интеллекта?]. P. 44.

ния технологий искусственного интеллекта, основанного на самообучении, принципиально важным становится вопрос о соблюдении

этических норм, которые необходимо будет заложить на стадии разработки новой технологии.

Литература

1. Ахмеджанова Р.Р. Может ли искусственный интеллект заменить человека-судью? / Р.Р. Ахмеджанова // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право : материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 8 декабря 2017 г.) : сборник научных статей. Москва : Российский университет дружбы народов, 2017. С. 461–466.
2. Брановицкий К.Л. Соотношение понятий «качество» и «цифровизация правосудия» / К.Л. Брановицкий // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 3–7.
3. Гнатко Е.А. Процессуальные судебные сроки в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации: особенности их продления, приостановления, восстановления / Е.А. Гнатко, О.И. Мариненко // Российский судья. 2021. № 2. С. 7–11.
4. Заплата Т.С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья / Т.С. Заплата // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4 (56). С. 160–168.
5. Защита данных : научно-практический комментарий к судебной практике / ответственные редакторы В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев. Москва : Контракт, 2020. 174 с.
6. Камалова Г.Г. Этические и правовые вопросы охраны права на неприкосновенность частной жизни при создании и использовании робототехники и систем искусственного интеллекта / Г.Г. Камалова // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право : материалы по итогам Международной научно-практической конференции Первые Бачиловские чтения (г. Москва, 15–16 февраля 2018 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, А.В. Минбалева. Москва : ИГП РАН, 2018. С. 238–248.
7. Клеандров М.И. Философия права и правосудие / М.И. Клеандров // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества : доклады членов Российской академии наук Всероссийских научных конференций с международным участием (г. Москва, 10–11 декабря 2018 г.). Т. 1 : сборник научных статей / под общей редакцией А.Н. Савенкова. Москва : Институт государства и права РАН, 2019. С. 165–213.
8. Козырева А.А. Использование механизмов искусственного интеллекта в процессе систематизации российского и международного законодательства / А.А. Козырева, Д.А. Девяткин // Международный правовой курьер. 2020. № 1–2. С. 14–17.
9. Михайлова А. Форум АТР: «Прогнозирование правосудия может стать новым трендом» / А. Михайлова // Pravo.ru. 2018. 25 сентября.
10. Морхат П.М. Применение искусственного интеллекта в судебном процессе / П.М. Морхат // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 3. С. 61–85.
11. Незнамов А.В. К вопросу о применении технологий искусственного интеллекта в правосудии: терминологический аспект / А.В. Незнамов // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 14–18.
12. Сычева О.А. Здравый смысл в судебном доказывании / О.А. Сычева // Российский судья. 2019. № 8. С. 15–20.
13. Терещенко Л.К. Единая цифровая среда доверия как условие формирования цифровой экономики / Л.К. Терещенко // Информационное право. 2020. № 4. С. 12–15.

References

1. Badenes-Olmedo C. Legal document retrieval across languages: topic hierarchies based on synsets / C. Badenes-Olmedo, J.L. Redondo-Garcia, O. Corcho // Horizon. 2020. № 780247. P. 1–6.
2. Hall M.J.J. Supporting Discretionary Decision Making with Information Technology: A Case Study in the Criminal Sentencing Jurisdiction / M.J.J. Hall, D. Calabro, T. Sourdin [et al.] // University of Ottawa Law and Technology Journal. 2004. Vol. 1. Iss. 2. P. 1–36.
3. Sartor G. Introduction: Judicial Applications of Artificial Intelligence / G. Sartor, L. Branting // Artificial Intelligence and Law. 1998. Vol. 6. P. 105–110.
4. Stobbs N. Can Sentencing Be Enhanced by the Use of Artificial Intelligence? / N. Stobbs, D. Hunter, M. Bagaric // Criminal Law Journal. 2017. Vol. 41. Iss. 5. P. 261–277.

Цифровые компетенции как элемент профессиональных статусов судей и работников аппарата суда

Капустин Олег Александрович,
председатель Краснинского районного суда Смоленской области
ka_poleg@mail.ru

В настоящей статье цифровые компетенции рассматриваются в качестве составляющей современной профессиональной культуры судебных кадров и элемента их профессиональных статусов. Цифровые компетенции представляют собой совокупность навыков работы с информационными технологиями, когнитивных и социально-поведенческих навыков, необходимых для организации судебной деятельности в цифровой среде. Выработанная автором модель цифровых компетенций рассматривается как основа формирования критериев конкурсного отбора кандидатов в судьи, должностных регламентов работников аппарата суда, программ дополнительного образования и переподготовки.

Ключевые слова: организация судебной деятельности, цифровая среда, судебные кадры, профессиональный статус, профессиональная культура, модель цифровых компетенций.

Digital Competencies as an Element of Professional Statuses of Judges and Court Administrators

Kapustin Oleg A.
Presiding Judge of the Krasninskiy District Court of the Smolensk Region

In this article, digital competencies are considered as a component of the modern professional culture of judicial personnel and an element of their professional status. Digital competencies are a collection of information technology skills, cognitive and socio-behavioral skills necessary for organizing judicial activities in a digital environment. The model of digital competencies developed by the author is considered as the basis for the formation of criteria for the competitive selection of candidates for judges, job regulations for court staff, additional education and retraining programs.

Keywords: organization of judicial activity, digital environment, judicial personnel, professional status, professional culture, digital competence model.

Организация судебной деятельности в современных условиях цифровой реальности обуславливает формирование профессиональной правовой культуры судебных кадров нового типа.

Как правило, профессиональная культура рассматривается в совокупности двух взаимосвязанных аспектов: компетентностном (профессиональные навыки, умения, знания) и этическом.

Рассмотрим профессиональную правовую культуру судебных кадров нового типа в аспекте профессиональной компетентности, под которой в общем виде понимаются профессиональные знания и навыки, необходимые им для качественного выполнения своих профессиональных обязанностей.

На современном этапе профессиональная компетентность расширяется в сторо-

ну смежных областей и безотносительно к сфере деятельности рассматривается с точки зрения цифровых компетенций, под которыми понимается система знаний, профессиональных качеств, решения профессиональных задач в условиях цифровой реальности¹.

Поскольку фактором повышения качества жизни граждан признаются технологии и компетенции², обладание последними носит не рекомендательный характер, а представляет

¹ Васильева Е.В., Мирзоян М.В. Проблемы формирования кадрового потенциала государственной службы в контексте реализации нового государственного менеджмента // *Управленческие науки*. 2017. № 7 (4). С. 80–89.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. // *Российская газета*. 2018. 2 марта.

собой объективную необходимость подготовки судебных кадров.

Роль и функции судебных кадров в цифровой среде существенным образом трансформируются. Современные и будущие судебные специалисты должны обладать навыками работы с технологиями искусственного интеллекта и больших данных (прецедентные поисковые системы, элементы прогнозирующего правосудия, разрешение споров в режиме онлайн).

При этом возникают новые формы судебной организации, которые сопряжены с объединением в единую систему организации труда судей, работников аппарата суда и цифровых инструментов.

Система «человек — машина» (man — machine system) рассматривается как целостная система, в которой человек-оператор или группа операторов взаимодействует с техническим устройством в процессе производства материальных ценностей, управления, обработки информации. При этом во взаимодействии человека с компьютером в данной системе один может «усилить» другого, но никак не превратиться в другого³.

Важно подчеркнуть, что профессиональные компетенции судебных кадров в цифровой среде не сводятся к навыкам работы с информационными системами (в узкотехническом смысле — к «цифровой грамотности»), а включают в себя когнитивные и социально-поведенческие компетенции.

В настоящее время различными государственными органами, бизнес-структурами и межправительственными организациями разработаны модели цифровых компетенций, которые во многом взаимно дополняют друг друга. Они предусматривают как навыки работы с информационными технологиями, так и гибкие (мягкие) надпрофессиональные навыки, необходимые для эффективного взаимодействия в цифровой среде (коммуникация и сотрудничество; работа с большим потоком информации и решение проблем в условиях цифровизации)⁴.

Так, выработанные в коммерческом секторе целевые модели цифровых компетенций включают в себя следующие направления: управление изменениями; способность к самообучению; навыки поиска, обработки и

анализа информации; информационная гигиена; медиа-грамотность⁵.

Потребность в решении профессиональных задач в технологически насыщенной среде обуславливает необходимость разработки карты цифровых компетенций применительно к судебной деятельности.

Представляется, что в модели цифровых компетенций судебных кадров должны найти отражение как характеристика профессиональных компетенций в сфере информационных технологий (информационная грамотность; коммуникации с помощью информационных технологий; безопасность; решение проблем в цифровой среде), так и показатели такого рода компетенций (знать, уметь, владеть). В этой связи обозначим контуры модели цифровых компетенций судебных кадров:

1. Информационная грамотность.

1.1 Формулировать потребность в информации, создавать и менять стратегии поиска информации для выполнения конкретных задач судебной деятельности.

1.2 Анализировать, сравнивать и критически оценивать достоверность и надежность источников данных, информации.

1.3 Организовывать, хранить информацию в цифровой среде.

2. Коммуникации с помощью информационных технологий.

2.1 Взаимодействовать с судами, гражданами, органами власти и организациями посредством информационных технологий. Адаптировать информационные технологии для конкретных субъектов взаимодействия. Понимать и учитывать культурное и социальное многообразие в цифровой среде в контексте недопустимости умаления права на судебную защиту.

3. Безопасность.

3.1 Обеспечивать защиту устройств, используемых при осуществлении судебной деятельности. Понимать риски и угрозы в цифровой среде. Знать о мерах обеспечения безопасности данных.

3.2 Обеспечивать защиту персональных данных и конфиденциальность при осуществлении судебной деятельности.

³ Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. 2-е изд. М.: Аванта+, 2001. С. 504.

⁴ Digital Education Action Plan, 2018 // European Union [сайт]. URL: http://ec.europa.eu/education/policy/strategic-framework/education-technology_en (дата обращения: 21.12.2020).

⁵ Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. Аналитический отчет. 2018. С. 13–15 // Корпоративный университет Сбербанка [сайт]. URL: https://sberbank-university.ru/upload/iblock/2f8/Analytical_report_digital_skills_web_demo.pdf (дата обращения: 20.12.2020); «Россия 2025: от кадров к талантам» // Boston Consulting Group [сайт]. URL: https://www.bcg.com/Images/Russia-2025-report-RUS_tcm27-188275.pdf (дата обращения: 22.10.2020).

3.3 Избегать рисков физическому и психологическому здоровью в процессе использования информационных технологий.

3.4 Понимать, как используются авторские права и лицензии на цифровые продукты и информацию.

4. *Решение проблем в цифровой среде.*

4.1 Уметь определять технические проблемы, возникающие при работе с информационными технологиями, и решать их.

4.2 Понимать, какие цифровые компетенции необходимо развивать для решения возникающих в судебной деятельности задач. Искать возможности для саморазвития в цифровой среде.

Представленная модель цифровых компетенций обуславливает осуществление организационно-правовых мероприятий и выступает предпосылкой модернизации должностных статусов (изменение должностных регламентов работников аппарата суда, требований к кандидатам на судебские должности).

Например, в отечественной юридической литературе, в ракурсе проблем повышения качества конкурсного отбора судебского корпуса, отмечается востребованность квалификационных карт (карт компетенций) судей, позволяющих сравнивать знания, умения и навыки конкретного кандидата в судьи с набором идеальных квалификационных параметров судьи и их оценивать⁶.

Подобный опыт имеется в Германии, где определяются требования к открытой судебской должности («Anforderungsprofil» — профили должностей), которые дифференцируются на «обязательные» и «необязательные» требования⁷.

В этом смысле заслуживают поддержки высказываемые в юридической литературе предложения о профессиональной подготовке на этапе, предшествующем назначению на судебскую должность. Такая подготовка рассматривается с точки зрения повышения и выявления уровня профессиональной подготовки кандидатов к моменту их назначения на должность судьи⁸. По завершении установленного срока профессиональной подготовки и

пребывания в статусе кандидата на должность судьи претендент получает право участвовать в объявленном конкурсе на занятие судебской должности⁹.

В связи с этим современная парадигма подготовки и переподготовки судебных кадров должна ориентироваться на цифровые компетенции. При этом уменьшение цикла актуальности содержания полученной квалификации в современных условиях усиливает значимость дополнительной профессиональной подготовки (переподготовки) судебных кадров по принципу опережающего обучения. Признается, что дополнительное профессиональное образование призвано не только смягчить возможные деструктивные последствия глобальных перемен, но и повысить уровень адаптивности и конкурентоспособности юристов, вовлеченных в изменения¹⁰.

Цифровая компетентность судебных кадров обуславливается созданием адаптивной образовательной среды посредством интеграции подходов и форматов обучения с новыми технологиями дистанционного обучения (чат- и веб-занятия, телеконференции, вебинары и веб-конференции) и привлечением специалистов в области юридических, иных гуманитарных и технических наук.

Ключевой вектор в улучшении качества цифрового обучения судебных кадров определяется необходимостью дополнить сложившиеся формы обучения новыми подходами на основе мобильного обучения и применения технологий искусственного интеллекта.

Представляет практический интерес опыт Австралии в использовании специального мобильного приложения для повышения квалификации и оценки результативности деятельности государственных служащих посредством ежедневного поступления вопросов по соответствующей сфере деятельности¹¹.

Представляется важным расширять традиционные модели подготовки судебных кадров цифровыми средствами поддержки обучения. В этом смысле объединение различных обучающих технологий, форматов обучения

⁶ Бурдина Е.В. Правовая природа, организация и деятельность органов судебского сообщества в судебной системе России: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 390.

⁷ Riedel J. Judicial Review of Judicial Appointments in Germany // International Journal for Court Administration. 2020. №. 11(1). URL: <https://www.iaajournal.org/articles/10.36745/ijca.296/#> (дата обращения: 20.12.2020).

⁸ Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134–146.

⁹ Клеандров М.И. О необходимости законодательного закрепления в России статуса кандидата на должность судьи // Государство и право. 2018. № 1. С. 29–42.

¹⁰ Кузнецов Д.Л. Юридическое дополнительное профессиональное образование в цифровую эпоху // Закон. 2019. № 9. С. 53–64.

¹¹ Canberra Times. Smartphone App to Target Underperforming Public Service Workers // Canberra Times. 24 August 2016. URL: <https://www.canberra-times.com.au/public-service/dud-public-servants-theres-an-app-for-that-20160824-gqzxn.html> (дата обращения: 25.01.2021).

и технических инноваций в единую систему имеет решающее значение.

Выводы

Цифровые компетенции определяют облик современной профессиональной культуры судебных кадров и выступают элементом профессиональных статусов последних.

Цифровые компетенции представляют собой совокупность навыков работы с информационными технологиями, когнитивных и социально-поведенческих навыков, необхо-

димых для организации судебной деятельности в цифровой среде.

Предложенная модель цифровых компетенций (информационная грамотность; коммуникации с помощью информационных технологий; безопасность; решение проблем в цифровой среде) рассматривается как основа формирования критериев конкурсного отбора кандидатов в судьи, должностных регламентов работников аппарата суда, программ дополнительного образования и переподготовки.

Литература

1. Бурдина Е.В. Правовая природа, организация и деятельность органов судейского сообщества в судебной системе России : диссертация доктора юридических наук / Е.В. Бурдина. Москва, 2016. 537 с.
2. Васильева Е.В. Проблемы формирования кадрового потенциала государственной службы в контексте реализации нового государственного менеджмента / Е.В. Васильева, М.В. Мирзоян // Управленческие науки. 2017. № 7 (4). С. 80–89.
3. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. 2-е изд. / Д.А. Керимов. Москва: Аванта+, 2001. 521 с.
4. Клеандров М.И. О необходимости законодательного закрепления в России статуса кандидата на должность судьи / М.И. Клеандров // Государство и право. 2018. № 1. С. 29–42.
5. Кузнецов Д.Л. Юридическое дополнительное профессиональное образование в цифровую эпоху / Д.Л. Кузнецов // Закон. 2019. № 9. С. 53–64.
6. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание / В.В. Момотов // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134–146.

References

1. Riedel J. Judicial Review of Judicial Appointments in Germany / J. Riedel // International Journal for Court Administration. 2020. Vol. 11. Iss. 1. P. 1–19.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF
DOI: <http://www.doi.org/>

Правовая регламентация деятельности судебного переводчика

Щербинина Ирина Васильевна,
доцент кафедры правовых дисциплин
Государственного гуманитарно-технологического университета (ГГТУ),
кандидат юридических наук
ircha8099@mail.ru

Александрова Елена Михайловна,
доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат филологических наук
elena_751@mail.ru

Статья посвящена исследованию спорных и проблемных аспектов судебного перевода, а также прав, обязанностей и ответственности переводчика, осуществляющего межязыковое посредничество в судебном производстве.

Ключевые слова: судебный перевод, судебный переводчик, реестр судебных переводчиков, оценка профессиональной компетенции переводчика, требования к кандидату в судебные переводчики.

The Legal Regulation of Activities of a Court Interpreter/Translator

Scherbinina Irina V.
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines
of the University for Humanities and Technologies
PhD (Law)

Aleksandrova Elena M.
Associate Professor of the Center for Linguistics and Professional Communication of the
Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
PhD in Philology

The article is devoted to the study of controversial and problematic aspects of court translation, as well as the rights, duties and responsibilities of the translator providing cross-language mediation in court proceedings.

Keywords: court translation, court translator, register of court translators, assessment of the professional competence of a translator, requirements for a court translator candidate.

Специфика судебного перевода, а также деятельность судебного переводчика изучается с разными целями как отечественными¹, так и

зарубежными² исследователями. Тем не менее существует целый ряд аспектов деятельности судебного переводчика, которые до настоящего времени не получили четкой регламентации.

Судебный перевод относится к тем типам перевода, которые даже в эпоху стремительного развития цифровых технологий, искусственного интеллекта и автоматизации будут требовать непосредственного участия человека, поскольку данный тип перевода предполагает высокую степень ответственности, будучи связанным

¹ Вербицкая М.Б. Подготовка судебных переводчиков в России: проблемы и решения // Межкультурная коммуникация и перевод: материалы межвузовской научной конференции. М., 2004. С. 11–13; Ларин А.А., Обидина Л.Б., Слобников В.В. О необходимости введения в России института судебных переводчиков (некоторые комментарии по итогам заседания Научно-консультативного совета при Законодательном собрании Нижегородской области) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 131–135; и др.

² Interpreters and the Legal Process 1 by Joan Colin, Ruth Morris. Waterside Press; 1st edition (1 May 1996); Berk-Seligson, Susan. The Bilingual Courtroom: Court Interpreters in the Judicial Process // University of Chicago Press. 2002.

с решением вопросов, касающихся жизни и свободы человека.

Специфика судебного перевода, а также деятельность, включающая права, обязанности и ответственность переводчика, осуществляющего межъязыковое посредничество в различных видах судебного производства, являются недостаточно изученными, что обуславливает актуальность данного исследования.

В проекте положения о судебном переводчике дается следующее определение: «Судебным переводчиком является лицо, свободно владеющее языком, на котором осуществляется судопроизводство, и другим языком, знание которого необходимо для перевода с одного языка на другой, либо лицо, свободно владеющее техникой общения с глухими, немыми, глухонемыми, получившее статус судебного переводчика»³.

В дополнение к данному определению можно добавить, что в том случае, когда речь идет о судебном переводе, предполагается, что переводчик, осуществляющий межъязыковое посредничество, не должен иметь личной заинтересованности в деле, должен иметь знания в области права, правильно и своевременно интерпретировать юридические термины в исходном языке и подбирать им соответствия в языке перевода, знать основные понятия в области юриспруденции и особенности ведения документации и т.п. Кроме того, переводчик должен быть осведомлен о психологических особенностях ведения работы, уметь правильно выбирать невербальные средства общения, а именно просодические средства (интонация, громкость, тональность, паузация), а также мимику, жесты и т.п. Все эти, а также ряд других требований накладывают на переводчика как строгие ограничения, так и требования.

Несмотря на то, что в настоящее время «деятельность переводчика в целом регламентируется достаточно большим количеством нормативных актов различного уровня (более 40)»⁴, а деятельность именно судебного переводчика урегулирована в более чем 20 документах, необходимо отметить лишь очень опосредованную и достаточно скудную упорядоченность деятельности судебного переводчика на нормативном уровне.

Следует отметить следующие проблемы и пробелы легализации деятельности переводчиков, участвующих в работе судебных органов в России.

1. Отсутствует процедура подбора переводчика судами.

2. Не установлены способы оценивания профессиональной компетенции переводчика. В ст. 169 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации (далее — УПК РФ)⁵ закреплена обязанность следователя удостовериться в компетентности переводчика, однако ни в одном нормативном акте не раскрывается то, каким образом следователь может это осуществить. На наш взгляд, возложение именно на данного участника процесса обязанности решить вопрос о компетентности переводчика является необоснованным, так как следователь, как правило, сам не имеет необходимых знаний, чтобы оценить уровень владения иностранным языком, а также навыки выполнения перевода.

3. Отсутствует единая информационная база, в которой бы содержались сведения о лицах, получивших специализированную профессиональную подготовку, сдавших необходимые квалификационные экзамены и желающих оказывать услуги в качестве судебного переводчика. Реестр судебных переводчиков в этом случае позволит при необходимости быстро найти квалифицированного специалиста, а обязанность следователя удостовериться в компетентности переводчика может быть исключена из УПК РФ. В настоящее время процесс поиска судебного переводчика ограничивается кругом личных или профессиональных связей сотрудников правоохранительных органов. «А ведь качество перевода крайне важно, особенно при первом допросе, не только для адвокатов, но прежде всего для подозреваемых и обвиняемых, которые могут не понимать смысла вопроса и ответы которых могут быть неверно интерпретированы»⁶, — подчеркивает А. Галоганов, вице-президент ФПА РФ, президент АПМО.

На необходимость создания реестра присяжных переводчиков указывают и участники международного круглого стола на тему «Судебный перевод: международный опыт и перспективы институализации в России», прошедшего 8 июня 2020 г. в онлайн-формате, среди которых были представители Министерства юстиции РФ, Ассоциации юристов России, Союза переводчиков России, ряд руководителей и ответственных сотрудников судебных и правоохранительных органов, представители российских переводческих компаний, переводчики, преподаватели вузов, которые занимаются подготовкой переводчиков.

Представляется, что указанный реестр с актуальной информацией, необходимой для поиска судебного переводчика, обладающего специальными для рассмотрения конкретного дела навыками и квалификацией, должен быть представлен в электронном формате, «доступен судьям, прокурорам, адвокатам, следователям, а также ряду должностных лиц правоохранительных орга-

³ Проект Положения о судебном переводчике. URL: <https://www.roi.ru/tmp/attachments/738404/proekt-polozheniia-o-sudebnom-perevodchike1517666159.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).

⁴ Щербинина И.В., Александрова Е.М. Правовая основа деятельности переводчика // Право и практика. 2019. № 4. С. 24.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁶ Необходим реестр присяжных переводчиков // Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/neobkhodim-reestr-prisyazhnykh-perevodchikov/> (дата обращения: 02.02.2021).

нов, перечень которых должен быть представлен в соответствующем нормативном акте»⁷.

4. Требования к кандидату в судебные переводчики в Российской Федерации документально не закреплены. В настоящее время ни в одном нормативном акте не прописано даже такое требование к переводчику, как знание русского языка.

Переводческая деятельность является очень сложной и трудоемкой. Если в результате данного вида интеллектуальной деятельности будет получен «продукт» в виде недостоверного перевода, то он может не только поставить под сомнение правосудность судебных актов и сделать возможным вынесение ошибочных судебных решений, но и оказать влияние на судьбу человека, который в результате некачественного перевода может быть незаконно осужден.

К компетенциям (знаниям, умениям и навыкам) кандидата в судебные переводчики должны предъявляться особые требования как в области родного и иностранного языков, так и в области перевода и межкультурной коммуникации.

Во-первых, переводчик должен иметь необходимые компетенции в области родного языка в объеме, необходимом для осуществления межъязыкового посредничества в судебном производстве. Переводчик должен владеть и так называемым «юридическим языком». Для этого кандидат должен иметь знания об основах законодательства Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, а также обладать узкоспециализированными юридическими знаниями в области отдельных тематических направлений судебного перевода. Такой объем знаний является необходимым, поскольку, например, перевод доказательств в сфере преступлений в области компьютерных технологий или определение подлинной воли наследодателя в завещании предполагают владение терминологией из различных сфер юриспруденции. Кроме того, в ряде случаев могут возникнуть ситуации, когда переводчику потребуются разъяснить какие-либо юридические термины.

Во-вторых, кандидат в судебные переводчики должен иметь аналогичные компетенции в области иностранного языка в объеме, необходимом для осуществления функций судебного переводчика.

В-третьих, переводчик должен иметь необходимые компетенции в области письменного, устного перевода и других видов перевода, использование которых предполагает судопроизводство.

В-четвертых, переводчику необходимы компетенции в области межкультурной коммуникации для эффективного осуществления профессиональной деятельности.

Для того, чтобы подтвердить наличие всех перечисленных знаний, умений и навыков, переводчик должен сдать квалификационный

экзамен, принести присягу, получить удостоверение судебного переводчика. «В удостоверении судебного переводчика должны быть отражены все сведения, позволяющие быстро оценить его квалификацию: фамилия, имя и отчество (при наличии) судебного переводчика, дата принесения присяги и дата сдачи квалификационного экзамена, языковые пары, в отношении которых лицо прошло лингвистическую часть квалификационного экзамена, тематические направления, в отношении которых лицо прошло тестирование (при условии прохождения этой части квалификационного экзамена)»⁸.

5. Нормы, предусматривающие основания привлечения переводчика к ответственности за неисполнение им его обязанностей в гражданском, арбитражном, уголовном, административном видах судопроизводства, закреплены в отраслевом законодательстве, в том числе и уголовном.

Анализ процессуального отраслевого законодательства относительно ответственности переводчика позволяет сделать вывод, что во всех процессуальных кодифицированных нормативно-правовых актах: и в УПК РФ, и в ГПК РФ⁹, и в АПК РФ¹⁰, и в КАС РФ¹¹ переводчик определен как участник указанных производств. В каждом из указанных документов есть нормы, устанавливающие ответственность переводчика и за неявку в суд без уважительных причин, и за заведомо неправильный перевод. КАС РФ, в отличие от других процессуальных кодексов, содержит еще норму, устанавливающую ответственность переводчика за неисполнение им обязанности по заблаговременному извещению суда о невозможности явиться в суд. Стоит отметить, что правила об ответственности за заведомо неправильный перевод являются отсылочными: в них мы видим отсылку к ст. 307 УК РФ¹². Таким образом, последствием действий переводчика за заведомо неправильный перевод является уголовная ответственность со всеми вытекающими неблагоприятными для переводчика последствиями¹³.

⁸ Создать Единый государственный реестр судебных переводчиков // Российская общественная инициатива — сайт. URL: <https://www.roi.ru/40603/> (дата обращения: 02.02.2021).

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.03.2015.

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹³ Щербинина И.В., Александрова Е.М. Правовое регулирование обязанности переводчика по осуществлению правильного перевода в административном, уголовном и гражданском процессе.

⁷ Ларин А.А., Обидина Л.Б., Сдобников В.В. Указ. соч. С. 131–135.

В отсылочной норме п. 5 ст. 58 Федерального закона «Об исполнительном производстве» содержится указание на ответственность переводчика в соответствии с законодательством Российской Федерации за заведомо неправильный перевод, о чем он предупреждается судебным приставом-исполнителем. В данной норме законодатель отсылает к Уголовному кодексу Российской Федерации (далее — УК РФ) (ст. 307) и Кодексу об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) (ст. 17.9). Решение вопроса, к какому именно виду ответственности может быть привлечен переводчик (уголовной или административной), решается довольно-таки просто: в УК РФ закреплено в качестве преступного деяния заведомо неправильный перевод в суде или на предварительном следствии, а в КоАП РФ — правонарушение в виде заведомо неправильного перевода при производстве по делу об административном правонарушении или в исполнительном производстве¹⁴.

Несмотря на то, что некоторые теоретики считают, что переводчики несут уголовную ответственность за заведомо неправильный перевод по ст. 307 УК РФ и должны быть предупреждены нотариусом об этом¹⁵, ст. 307 УК РФ

URL: <https://mir-olimpiad.ru/files/orders/425220/file/shcherbinina.-perevodchiki.doc> (дата обращения: 02.02.2021).

¹⁴ Там же.

¹⁵ См., например: Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / В.В. Аргунов, Т.А. Арчугова, А.В. Бегичев и др.; под ред. К.А. Корсика. М.: Фонд развития правовой культуры, 2018. Причем в данном комментарии про ответственность переводчика написано применительно к комментарию ст. 103 Основ законодательства о нотариате, однако в данной статье нет даже слова «переводчик».

устанавливает ответственность за заведомо неправильный перевод в суде и на предварительном следствии. Данная норма носит императивный характер, расширительному толкованию не подлежит и, следовательно, не может выступать в качестве гарантии правильности перевода в нотариальном производстве.

Устный судебный перевод предполагает более высокий уровень стресса, чем письменный, поскольку время на поиск переводческого соответствия или уточнение информации ограничено, поэтому даже работа опытных высококвалифицированных переводчиков не исключает ошибок. Тем не менее в настоящее время нет данных о том, к какому типу ответственности переводчик может быть привлечен в том случае, если имеет место неправильный «неумышленный» перевод. В проекте положения о судебном переводчике предлагаются следующие санкции: «За неоднократное или грубое нарушение норм процессуального законодательства или настоящего Положения статус судебного переводчика может быть прекращен территориальным органом юстиции субъекта Российской Федерации, где он сдавал квалификационный экзамен»¹⁶.

Анализ пробелов легализации деятельности переводчиков, участвующих в работе судебных органов в России, позволяет резюмировать, что назрела необходимость в принятии нормативного акта, регламентирующего функционирование института присяжного (судебного) переводчика, а также внесении соответствующих изменений в процессуальное законодательство, направленных на решение исследованных в настоящей статье вопросов.

¹⁶ Проект Положения о судебном переводчике. URL: <https://www.roi.ru/tmp/attachments/738404/proekt-polozheniia-o-sudebnom-perevodchike1517666159.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).

Литература

1. Вербицкая М.Б. Подготовка судебных переводчиков в России: проблемы и решения / М.Б. Вербицкая // Межкультурная коммуникация и перевод: материалы межвузовской научной конференции (г. Москва, 29 января 2004 г.): сборник научных статей. Москва: Московский открытый социальный университет, 2004. С. 11–13.
2. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / В.В. Аргунов, Т.А. Арчугова, А.В. Бегичев [и др.]; под редакцией К.А. Корсика. Москва: Фонд развития правовой культуры, 2018. 558 с.
3. Ларин А.А. О необходимости введения в России института судебных переводчиков (некоторые комментарии по итогам заседания Научно-консультативного совета при Законодательном собрании Нижегородской области) / А.А. Ларин, Л.Б. Обидина, В.В. Сдобников // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 131–135.
4. Щербинина И.В. Правовое регулирование обязанности переводчика по осуществлению правильного перевода в административном, уголовном и гражданском процессе / И.В. Щербинина, Е.М. Александрова. URL: <https://mir-olimpiad.ru/files/orders/425220/file/shcherbinina.-perevodchiki.doc> (дата обращения: 02.02.2021).
5. Щербинина И.В., Александрова Е.М. Правовая основа деятельности переводчика / И.В. Щербинина, Е.М. Александрова // Право и практика. 2019. № 4. С. 237–242.

References

1. Berk-Seligson S. The Bilingual Courtroom: Court Interpreters in the Judicial Process / S. Berk-Seligson. Chicago: University of Chicago Press, 2002. 322 p.
2. Colin J. Interpreters and the Legal Process / by J. Colin, R. Morris. Waterside Press, 1996. 192 p.

К вопросу о природе приказного производства

Неретина Виктория Владимировна,

аспирант кафедры гражданского процессуального
и предпринимательского права
Самарского университета
1855@paso.ru

В статье рассматриваются вопросы определения правовой природы приказного производства. Автор освещает основные исторические этапы становления приказного производства в гражданском процессуальном праве Российской Федерации (далее также — РФ). В статье проводится анализ различных научных мнений о сущности приказного производства, исследуются вопросы наличия в приказном производстве гражданской процессуальной формы, выясняется суть бесспорности дел, рассматриваемых в порядке приказного производства. Автор делает вывод о том, что приказное производство необходимо рассматривать как самостоятельный вид гражданского судопроизводства, являющийся упрощенным по сравнению с общим иском производством.

Ключевые слова: приказное производство, судебный приказ, вид судопроизводства, бесспорность, гражданский процесс.

On the Nature of Writ Proceedings

Neretina Viktoria V.

Postgraduate Student of the Department of Civil Procedure and Entrepreneurial Law of the Samara University

The article reviews the issues of the determination of the legal nature of writ proceedings. The author describes the main historical stages of the establishment of writ proceedings in the civil procedure law of the Russian Federation. The article analyzes different scientific views on the essence of writ proceedings, studies the issues of the presence of the civil procedure form in writ proceedings, identifies the essence of indisputability of cases reviewed within writ proceedings. The author concludes that writ proceedings should be reviewed as an independent type of civil proceedings being simplified as compared to general proceedings.

Keywords: writ proceedings, court order, type of proceedings, indisputability, civil procedure.

Долгое время юристы идут по пути повышения эффективности деятельности судов по рассмотрению дел гражданско-правового характера. Предполагается, что эффективность тем выше, чем меньше усилий и материальных средств затрачено на разрешение спора. Вряд ли можно говорить об эффективности судебной деятельности, если процесс взыскания незначительной денежной суммы растягивается по времени на несколько месяцев и если взыскатель вынужден обращаться за квалифицированной юридической помощью для составления сложных процессуальных документов, а государство несет немалые издержки в связи с рассмотрением данного спора. Однако независимо от сложности дела формальное отношение к его рассмотрению недопустимо.

Необходимость в менее формализованных способах рассмотрения гражданских споров существовала еще во времена римского

права, когда в качестве прообраза приказного производства выступали преторские интердикты, являвшиеся особой процедурой, при которой претор не отсылал стороны к судье для разрешения спора, а сам издавал декрет или интердикт, подлежащие немедленному применению, и защита прав заинтересованного лица осуществлялась без судебного разбирательства.

История развития упрощенных судебных процедур в России берет начало с появления в XIV–XV вв. института бессудных грамот, выполнявших функцию специального судебного акта и позволявших в состязательном процессе в установленных случаях разрешить дело без доказывания и судебного разбирательства¹.

¹ Виды гражданского судопроизводства : учебное пособие / Е.А. Трешева [и др.]. Самара : Самарский университет, 2006. С. 8.

Затем нормы, позволяющие рассматривать некоторые категории дел в сокращенном или упрощенном порядке судопроизводства, можно обнаружить в Своде законов Российской Империи 1832 г.

В 1864 г. был принят Устав гражданского судопроизводства России, в котором в декабре 1889 г. появились нормы, определяющие порядок понудительного исполнения, позволявший упростить и ускорить разрешение не представляющих сложности гражданских дел по ряду требований.

Е.В. Васьяковский признавал, что на практике понудительное исполнение оказалось более целесообразным и удобным, чем введенное в Устав упрощенное производство, и именно с этим он связывал тот факт, что реформа местной юстиции 1912 г. распространила правила понудительного исполнения на общие и мировые судебные учреждения и отменила упрощенное производство².

В Гражданском процессуальном кодексе (далее — ГПК) РСФСР 1923 г. приказному производству была посвящена глава XXIV «О выдаче судебных приказов по актам», предусматривавшая возможность выдачи судебных приказов по ряду требований. Однако уже в 1928 г. институт судебного приказа был исключен из ГПК РСФСР, бесспорные дела были переданы в ведение государственного нотариата.

Лишь в 1985 г. рассмотрение дел по заявлениям о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей вновь было передано судам.

Официально приказное производство было возвращено в гражданский процесс Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в ГПК РСФСР» от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ, дополнившим ГПК РСФСР главой 11 «Судебный приказ». Судебный приказ вновь получил статус постановления судьи и силу исполнительного документа, а спустя еще 5 лет производство о выдаче судебных приказов было отнесено к компетенции мировых судей.

Несмотря на неоднозначную реакцию юристов на введение приказного производства в гражданский процесс, бесспорным представляется мнение С.В. Маркина и других авторов, что это обусловлено тем, что «...принудительное изъятие имущества даже по бесспорным делам, согласно норме Конституции РФ, принятой в 1993 г., должно осуществляться не иначе как по постановлению суда, и поэтому бесспорные дела о взыскании денежных сумм и истребовании движимого

имущества должны относиться к компетенции судебных органов»³.

На практике удобство и эффективность применения приказного производства при осуществлении правосудия мировыми судьями обеспечили постоянный рост гражданских дел, разрешенных посредством вынесения судебных приказов. И в 2016 г. законодатель ввел положения, позволяющие разрешать дела в порядке приказного производства и в арбитражный процесс, и в административное судопроизводство.

До настоящего времени в науке ведутся дискуссии относительно правовой природы приказного производства.

Ряд ученых (Н.А. Громошина, Д.А. Туманов и др.) считают, что деятельность по вынесению судебного приказа не относится к осуществлению правосудия, так как судебный приказ выносится в отсутствие гражданской процессуальной формы.

Понятие гражданской процессуальной формы формулировалось неоднократно. В частности, Н.А. Громошина определяет гражданскую процессуальную форму как «...исторически сложившуюся, атрибутивную, закрепленную законом структурированную систему базовых правил осуществления правосудия в гражданском судопроизводстве в целях защиты прав и законных интересов. Эта система правил предполагает разрешение дела на основе установления юридических фактов в судебном заседании при разбирательстве дела с соблюдением принципов судопроизводства и других гарантий, обеспечивающих заинтересованным лицам право участия в разбирательстве дела, а также вынесение законного и обоснованного решения, которое может быть по жалобе заинтересованных лиц проверено судом вышестоящей инстанции»⁴.

О.Д. Шадловская отмечает, что гражданская процессуальная форма представляет способ существования правосудия, выражающийся в системе действий, закрепленных в гражданском процессуальном законодательстве в виде правил — процессуальных норм, и применяемых для рассмотрения гражданских дел⁵.

³ Маркин С.В. Становление и развитие приказного производства как упрощенного процесса в российском праве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 4 (83). С. 60.

⁴ Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 41.

⁵ Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 14.

² Васьяковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М. : Издание бр. Башмаковых, 1914. С. 424.

Е.В. Михайлова называет гражданской процессуальной формой законодательно установленную последовательность строго определенных процессуальных действий, совершаемых судом и другими участниками процесса и контролируемых судом. Внутри общей процессуальной формы рассмотрения гражданских дел закреплены специфические правила, составляющие вид гражданского судопроизводства, что вызвано необходимостью адаптировать судебный процесс к рассмотрению любого поступившего в суд дела⁶.

Нельзя оставить без внимания замечания Л.А. Волчихиной, которая предлагает рассматривать любое судопроизводство как «...систему определенных отношений между определенными субъектами по обмену (передаче, приему, фиксации, хранению) определенной информацией»⁷. В гражданском процессе обмен информацией происходит двумя способами — письменным и устным, и при определении процессуальной формы рассмотрения дел в суде первой инстанции законодатель вправе сделать выбор в пользу применения одного из этих способов.

Д.А. Туманов, отказываясь признавать наличие процессуальной формы в приказном производстве, замечает, что процессуальная форма должна пониматься как система гарантий «...всецело направленных на установление действительных обстоятельств дела и реальную защиту прав и интересов заинтересованных лиц и обеспечивающих безопасность от произвола как со стороны суда, так и любых других лиц»⁸. Но, по его мнению, в приказном производстве такая система гарантий отсутствует, так как ряд принципов судопроизводства (гласности, состязательности и др.), не действует.

Разногласия по вопросу сущности приказного производства обусловлены также тем, что законодательством не предусмотрена возможность рассмотрения дел в порядке приказного производства при наличии спора о праве. При этом единого понятия спора о праве в юридической науке не выработано.

П.Ф. Елисейкин предложил понимать под спором о праве в процессуальном смысле «...утверждение заинтересованного лица о том, что у него есть субъективное право или иной юридический интерес, но они нарушены или оспариваемы данным ответчиком и поэтому нуждаются в судебной защите»⁹. Если лицо, обращаясь в суд за защитой своих прав и интересов, не ссылается на факты, свидетельствующие об их нарушении либо оспаривании со стороны ответчика, спор о праве отсутствует, равно как и основание для возбуждения процесса.

О.Д. Шалловская отмечает, что бесспорность «...подразумевает бесспорность требований, бесспорность доказательств и бесспорность отношений, зависящих от конкретных обстоятельств и действий (либо бездействий) взыскателя и должника»¹⁰. Спор о праве фактически в приказном производстве присутствует, бесспорность лишь предполагается ввиду того, что до того момента, как взыскатель не обратился в суд с заявлением о вынесении судебного приказа, должник не оспаривал требования взыскателя.

Наиболее точно и емко о бесспорности дел, рассматриваемых в приказном производстве, сказала Е.В. Михайлова, указав, что бесспорность применительно к таким делам означает, что «...заявитель обладает необходимыми и аргументированными доказательствами, подтверждающими правомерность заявленного требования»¹¹.

Суждения ученых о правовой природе и месте приказного производства в системе процессуального права сводятся к двум основным мнениям. Ряд исследователей считают приказное производство разновидностью искового производства, его упрощенной формой. Другая группа исследователей выделяют приказное производство как самостоятельный вид гражданского судопроизводства.

Н.А. Громошина высказывает мнение о том, что приказное производство является документарным производством, процессуальной процедурой, но не процессом в собственном смысле этого слова ввиду несоблюдения в приказном производстве процессуальной формы¹².

О.Д. Шалловская выделяет ряд признаков приказного производства, которые позволяют отнести его к разряду упрощенных, однако

⁶ Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): монография. М.: Проспект, 2017. С. 66.

⁷ Волчихина Л.А. Приказное производство и упрощенное производство как элементы эволюции письменной процессуальной формы гражданского судопроизводства // Актуальные проблемы государства и права. Т. 1. 2017. № 1. С. 99.

⁸ Туманов Д.А. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 15.

⁹ Елисейкин П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения: учеб. пособие. Ярославль: Ярославский государственный университет, 1975. С. 39.

¹⁰ Шалловская О.Д. Указ. соч. С. 22.

¹¹ Михайлова Е.В. Указ. соч. С. 145.

¹² Громошина Н.А. Указ. соч. С. 19.

формулирует и ряд аргументов, позволяющих рассматривать приказное производство как отдельный вид гражданского судопроизводства¹³.

О.Н. Диордиева считает приказное производство упрощенной формой гражданского судопроизводства, вытекающей из искового судопроизводства, осуществляемой строго в соответствии с законом единолично судьей без вызова сторон и ведения протокола судебного заседания, завершающейся вынесением судебного приказа, имеющего силу судебного решения и исполнительного документа¹⁴.

Е.В. Слепченко говорит о приказном производстве как о разновидности упрощенного порядка рассмотрения гражданских дел и не относит его к самостоятельным видам судопроизводства, однако не отрицает наличия в приказном производстве процессуальной формы и принадлежности самого судебного приказа к актам правосудия¹⁵.

Исследователи, рассматривающие приказное производство как самостоятельный вид гражданского производства, высказывают следующие мнения.

В.В. Шпак считает, что приказное производство является самостоятельным видом производства, так как осуществляется в строгой процессуальной форме и гарантирует равные процессуальные права как взыскателю, так и должнику¹⁶.

Ряд ученых (Е.А. Трещева, Т.А. Дерюшкина и др.) выразили позицию, согласно которой приказное производство полностью соответствует всем признакам вида гражданского судопроизводства и является самостоятельным видом гражданского судопроизводства наряду с исковым и другими видами судопроизводства¹⁷.

Данные ученые сделали вывод о приказном производстве как об упрощенном по сравнению с исковым производством в суде первой инстанции, основанном на достоверных письменных доказательствах, целью которого является защита прав и законных интересов путем обеспечения возможности принудительного исполнения ряда

обязательств, основанных на бесспорных требованиях, по которым может быть выдан судебный приказ. Упрощенный порядок приказного производства наиболее ярко проявляется на этапе вынесения судебного приказа. Важнейшее отличие приказного производства от иных видов российского гражданского производства состоит в отсутствии судебного разбирательства и вызова сторон в судебное заседание. От общего искового производства приказное производство отличает также иное проявление принципа состязательности — поскольку он «...не может осуществиться в непосредственном состязании сторон в судебном заседании, то реализуется в обращении в суд кредитора за выдачей приказа и возражениях должника против выдвигаемых кредитором требований»¹⁸.

Другие ученые (О.В. Баулин, Е.И. Носырева и др.) отметили, что основная особенность приказного производства — это его усеченность по сравнению с другими видами гражданского судопроизводства, выражающаяся в отсутствии в приказном производстве подготовительной стадии, стадии судебного разбирательства, стадии пересмотра вынесенного постановления в апелляционном порядке, а также неприменение ряда принципов гражданского судопроизводства.

Приказное производство — самостоятельный вид гражданского судопроизводства, представляющий собой альтернативный упрощенный и ускоренный порядок вынесения судебных постановлений (судебных приказов) о взыскании денежных средств и об истребовании движимого имущества по ряду документально подтвержденных бесспорных требований, указанных в законе¹⁹.

Таким образом, по моему мнению, приказное производство представляет собой самостоятельный вид гражданского судопроизводства, которому, равно как и общему исковому производству, присуща гражданская процессуальная форма как совокупность определенных процессуальных правил рассмотрения дел в суде общей юрисдикции и арбитражном суде. Приказное производство является упрощенным по сравнению с общим исковым производством, что обусловлено прежде всего бесспорностью требований заявителя, предоставляющего суду для подтверждения своих требований необходимые доказательства высокой степени достоверности.

¹⁸ Там же. С. 20.

¹⁹ Виды гражданского судопроизводства / О.В. Баулин [и др.]. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 67.

¹³ Шадловская О.Д. Указ. соч. С. 20.

¹⁴ Диордиева О.Н. Судебный приказ как форма защиты в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 6. С. 3.

¹⁵ Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. С. 11, 27.

¹⁶ Шпак В.В. Оптимизация приказного производства // Евразийская адвокатура. 2016. № 6 (25). С. 62.

¹⁷ Виды гражданского судопроизводства : учебное пособие / Е.А. Трещева [и др.]. С. 11.

Литература

1. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васильковский. Москва : Издание бр. Башмаковых, 1914. 572 с.
2. Виды гражданского судопроизводства / О.В. Баулин [и др.]. Москва : Инфотропик Медиа, 2012. 280 с.
3. Виды гражданского судопроизводства : учебное пособие / Е.А. Трещева [и др.]. Самара : Самарский университет, 2006. 318 с.
4. Волчихина Л.А. Приказное производство и упрощенное производство как элементы эволюции письменной процессуальной формы гражданского судопроизводства / Л.А. Волчихина // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 1. С. 97–103.
5. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : автореферат диссертации доктора юридических наук / Н.А. Громошина. Москва, 2010. 50 с.
6. Диоридиева О.Н. Судебный приказ как форма защиты в гражданском процессе / О.Н. Диоридиева // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 6. С. 2–3.
7. Елисейкин П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения : учебное пособие / П.Ф. Елисейкин. Ярославль : Ярославский государственный университет, 1975. 93 с.
8. Маркин С.В. Становление и развитие приказного производства как упрощенного процесса в российском праве / С.В. Маркин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 4 (83). С. 59–62.
9. Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные) : монография / Е.В. Михайлова. Москва : Проспект, 2017. 280 с.
10. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации : автореферат диссертации доктора юридических наук / Е.В. Слепченко. Санкт-Петербург, 2011. 29 с.
11. Туманов Д.А. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или размышления о сущности правосудия / Д.А. Туманов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 13–19.
12. Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства : автореферат диссертации кандидата юридических наук / О.Д. Шадловская. Москва, 2015. 31 с.
13. Шпак В.В. Оптимизация приказного производства / В.В. Шпак // Евразийская адвокатура. 2016. № 6 (25). С. 60–63.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Упрощенное производство в гражданском, арбитражном и административном процессе

Мариненко Ольга Игоревна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета
marinenkooi88@gmail.com

Гнатко Елена Александровна,
руководитель юридического отдела
Иркутской юридической компании
Gnatko.ea@gmail.com

В статье рассмотрен новый вид гражданского, арбитражного процесса и административного судопроизводства — упрощенное производство, которое производится вне судебного заседания путем обмена доказательствами. Указаны сроки и особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства. Сделаны выводы о несоответствии данного порядка принципам диспозитивности и состязательности.

Ключевые слова: упрощенное производство, упрощенное (письменное) производство, дела, рассматриваемые в порядке упрощенного производства, особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства.

Summary Proceedings in the Civil, Arbitral and Administrative Procedure

Marinenko Olga I.
Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Baikal State University

Gnatko Elena A.
Head of the Legal Department of the Irkutsk Law Company

The article considers a new type of civil, arbitration process and administrative proceedings — a simplified procedure, which is carried out of court by exchange of evidence. The dates and features of the consideration of cases in the order of simplified proceedings are indicated. Conclusions are drawn about the inconsistency of this order with the principles of dispositiveness and competition.

Keywords: simplified proceedings, simplified (written) proceedings, cases considered in the order of simplified proceedings, features of the consideration of cases in the simplified proceedings.

Упрощенное производство — особый порядок разбирательства дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, осуществляемого без вызова сторон, без проведения судебного заседания и осуществляемого только путем обмена сторонами документами (исковое заявление, административное исковое заявление, возражения в отношении него по существу заявления, доказательства, отзыв и прочее) с одновременным их направлением суду в срок, указанный судом в определении суда о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства и представлении доказательства направленного документов другой стороне. Упрощенное производство является одной из ускоренных форм отправления правосудия¹. При этом полное и всестороннее исследование мате-

риалов дела ведет к установлению судебной истины².

Понятие и порядок упрощенного производства предусмотрены АПК РФ³, ГПК РФ⁴ с 2012 г., Федеральным законом «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ об упрощенном производстве»⁵

² Амосов С.М. Вопросы правосудия. Истина и смысл // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 3-й ежегод. науч.-практ. конф. (Иркутск, 19–20 сентября 2014 г.) / под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск, 2014. С. 133.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2002. № 137. Ст. 3012.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 17.10.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁵ Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный про-

¹ Готра М.М. Упрощенное производство и третьи лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4. С. 24.

с 2016 г. КАС РФ⁶, вступивший в законную силу 15 сентября 2015 г., также содержит понятие «упрощенное судопроизводство» с 28 ноября 2018 г.

Упрощенное производство имеет характерные признаки, которые возможно разделить на две группы: предметные и процессуальные, т.е. признаки, характеризующие категории дел, рассматриваемых в упрощенном порядке, и признаки, характеризующие процессуальные особенности рассмотрения данных дел⁷.

Кроме того, упрощенное производство имеет сходство с исковым производством и приказным производством.

С исковым видом судопроизводства упрощенное производство, несомненно, схоже: имеет место наличие спора о праве, дела упрощенного производства подлежат рассмотрению в порядке искового производства с теми процессуальными особенностями, которые предусмотрены только главами соответствующих кодексов об упрощенном производстве. Различаются эти два вида производств тем, что в порядке упрощенного производства судебное заседание не производится, необходим только документооборот между лицами, участвующими в деле, а также судом. В порядке упрощенного производства судом выносятся резолютивная часть решения, мотивировочная часть судебного решения изготавливается только при наличии заявления лиц, участвующих в деле, о ее изготовлении.

Упрощенное производство имеет черты схожести с приказным производством, к ним относится: отсутствие обязанности суда вызывать истца и ответчика, проводить судебное заседание, приказ также выносится только на основании представленных суду документов (доказательств по делу). Существуют черты отличия приказного и упрощенного производства, а именно: в приказном производстве не может присутствовать спор о праве (в противном случае судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа), разнятся основания для принятия и вынесения приказа и решения в упрощенном производстве, сроки их направления лицам, участвующим в деле, порядок и сроки их вынесения и отмены.

цессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1321; Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1319.

⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁷ Соломеина Е.А. Упрощенное производство в арбитражном процессе: пути совершенствования // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 38.

В соответствии со ст. 232 ГПК РФ существует три вида оснований для подачи заявления и вынесения решения в упрощенном порядке. Во-первых, по исковым заявлениям о взыскании денежных средств либо истребовании имущества на сумму не более ста тысяч рублей; во-вторых, по заявлениям о праве собственности при цене иска не более ста тысяч рублей; в-третьих, по заявлениям о взыскании денежных сумм, которые признаются ответчиком, но не исполняются, исключая дела, рассматриваемые в приказном производстве.

Вместе с тем не подлежат разрешению, как прямо указано законодателем, в упрощенном порядке следующие дела: связанные с государственной тайной, затрагивающие права детей, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, по корпоративным спорам, связанные с обращением взыскания на средства бюджета Российской Федерации.

В арбитражном процессе основания для рассмотрения дел в упрощенном порядке перечислены в ст. 227 АПК РФ.

В упрощенном порядке в арбитражном суде возможно взыскать денежные средства, если цена иска составляет для юридических лиц не более восьмисот тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей — четырехсот тысяч.

В порядке упрощенного производства оспариваются ненормативные правовые акты, действия, бездействие государственных органов, органов государственной власти, органов, осуществляющих публичные полномочия (к примеру, постановление налогового органа, таможенного органа, Центрального банка РФ), также дела о привлечении к административной ответственности, в том числе административных органов, если штраф за совершение административного нарушения не превышает ста тысяч рублей, и о взыскании обязательных платежей и санкций на сумму не более ста тысяч рублей, за исключением дел, рассматриваемых в приказном производстве (по судебному приказу также можно взыскать сумму, не превышающую ста тысяч рублей).

Существует перечень оснований, в связи с которыми возможно вынесение решения в порядке упрощенного производства вне зависимости от взыскиваемой суммы: исковые требования ответчиком признаются, но не исполняются, по требованиям, которые основаны на протесте нотариуса векселя в неплатеже, неакцепте, недатировании акцепта, кроме дел приказного производства.

Не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела об оспаривании решений, действий (бездействии) должностных лиц, относящиеся к подсудности Суда по интеллектуальным правам, по корпоративным спорам, о защите прав и интересов группы лиц и связанные с обращением взыскания

на средства бюджета Российской Федерации (далее также — РФ).

Суд не рассматривает в порядке упрощенного производства, только по общим правилам искового производства, дела, куда привлечено третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, принят встречный иск, если порядок упрощенного производства может привести к разглашению государственной тайны. Суду необходимо выяснить дополнительные обстоятельства по делам, рассматриваемым в упрощенном порядке, а именно: не затрагивает ли интересы других лиц вынесенное в порядке упрощенного производства решение. Поскольку, если данное обстоятельство будет установлено судом, рассмотрение спора становится возможным только в порядке искового производства.

Основаниями для рассмотрения дел в упрощенном порядке в административном производстве являются следующие: 1) если всеми лицами, участвующими в деле, заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие; 2) в случае заявления истцом ходатайства о рассмотрении дела в упрощенном порядке, а ответчик не возражает; 3) сумма налогов и обязательных платежей не превышает двадцати тысяч рублей.

Невозможно рассмотреть в порядке упрощенного производства дела, которые предусмотрены главами 24, 28 — 31.1 КАС РФ, а именно: по делам о защите избирательных прав, права на участие в референдуме граждан РФ, по административным делам о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение, который подлежит реадмиссии либо депортации, продлении срока его пребывания в указанном учреждении. Также невозможно вынести решение в упрощенном порядке по производству по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, по делам о госпитализации гражданина, которому оказывается психиатрическая помощь не в добровольном порядке, о продлении срока пребывания гражданина в данном учреждении и по делам о госпитализации гражданина в противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, по делам о защите прав несовершеннолетнего лица, недееспособного лица в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни.

Дела упрощенного производства рассматриваются судами общей юрисдикции и арбитражными судами по общим правилам искового производства. При рассмотрении дел других видов судопроизводства (с участием иностранных граждан, административного производства и др.) применяются процессуальные особенности рассмотрения соответствующих производств. Указанные дела должны быть

разрешены судами до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд и подаются по общим правилам подсудности. Административные дела рассматриваются в срок, не превышающий десяти дней со дня вынесения определения о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства.

Исковое заявление в порядке упрощенного производства может быть подано на бумажном носителе или в электронном виде. В случае обращения в арбитражный суд данное заявление размещается на сайте арбитражного суда в сети Интернет в течение пяти дней со дня принятия искового заявления.

После получения заявления суд выносит определение о рассмотрении дела в упрощенном производстве, в котором указывает срок (не менее пятнадцати дней со дня вынесения определения) для представления суду и противной стороне доказательств и объяснений по делу. Для представления дополнительных доказательств сторонами суд должен предоставить им срок не менее тридцати дней с момента вынесения указанного определения. В случае, если доказательства поступили в суд до принятия решения по делу, но до вынесения решения, суд их рассматривает, если признает причины пропуска срока уважительными.

В определении суд вправе предложить сторонам урегулировать спорные правоотношения самостоятельно, путем заключения мирового соглашения или привлечения к урегулированию спора медиатора.

В упрощенном производстве не проводится предварительное судебное заседание, не ведется протокол судебного заседания, не объявляются перерывы.

Лица, участвующие в деле, могут представить в суд доказательства, на которые ссылаются как обоснование своих требований и возражений, дополнительные документы. Эти доказательства не должны содержать ссылки на доказательства, «которые не были раскрыты в установленный судом срок»⁸. Не совсем ясны критерии «раскрытости» либо «нераскрытости» доказательств, представляется, что они не были представлены суду в указанный законом срок.

После исследования предоставленных сторонами материалов суд выносит судебное решение в пределах установленных сроков.

В судах общей юрисдикции решения по делам упрощенного производства выносятся путем принятия резолютивной части решения. Копии резолютивной части решения не позднее следующего дня высылаются сторонам. Решение размещается на официальном сайте суда в сети Интернет. Однако по заявлениям лиц, участвующих в деле, суду необходимо

⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2002. № 137. Ст. 3012.

изготовить мотивированное решение. Данное заявление подается суду в течение пяти дней со дня составления и оглашения резолютивной части решения. Мотивированное решение суда должно быть изготовлено в течение десяти дней со дня поступления в суд соответствующего заявления.

По делам упрощенного производства, рассматриваемым в арбитражных судах, также выносятся резолютивная часть решения, но не направляется сторонам, а приобщается к делу и размещается в сети Интернет. Однако, как предусмотрено АПК РФ, по заявлению лиц, участвующих в деле, либо по апелляционной жалобе арбитражному суду необходимо изготовить мотивированное решение. С нашей точки зрения, неясно, какие аргументы и доказательства возможно положить в основу апелляционной жалобы в отсутствие мотивированного решения суда, в связи с чем полагаем, что указанная норма бездейственна.

Решение по административному делу, которое рассматривается в порядке упрощенного (письменного) производства, выносится в соответствии с главой 15 КАС РФ, т.е. по общим правилам.

Решение принимается судьей единолично немедленно после разбирательства дела путем подписания его резолютивной части в соответствии с ГПК РФ, АПК РФ. КАС РФ такой нормы не содержит, законодателем указано, что все административные дела рассматриваются как и все иные дела административного судопроизводства.

Копия решения должна быть направлена лицам, участвующим в деле, на следующий рабочий день после его принятия. Решение арбитражного суда упрощенного порядка подлежит немедленному исполнению, что, полагая, незаконно, противоречит конституционному и предусмотренному ГК РФ⁹ принципу о свободе предпринимательской деятельности¹⁰, поскольку решение может быть не направлено судом проигравшей дело стороне, а Федеральной службой судебных приставов России вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства, и на его основании списаны денежные средства со счета должника.

Решение, принятое в упрощенном порядке, в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства

может быть обжаловано в течение пятнадцати дней со дня его принятия, при изготовлении мотивированного решения — со дня его вынесения. Обжалование происходит путем подачи апелляционной жалобы в вышестоящий суд. В настоящее время, с 1 октября 2019 г., жалобы на решения, принимаемые мировыми судьями, подаются в соответствующие районные суды, решения районных судов обжалуются в суды субъектов Российской Федерации, решения судов субъектов Российской Федерации — в апелляционные суды, в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации подаются жалобы на решения Верховного Суда Российской Федерации, которые были приняты по первой инстанции, затем возможно кассационное обжалование через соответствующий суд кассационной инстанции, надзорное обжалование, пересмотр дела но вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Решения арбитражного суда упрощенного порядка обжалуются так же, как решения, принятые в порядке искового производства, т.е. в суд апелляционной инстанции, кассационной, надзорной, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам¹¹.

Статья 294 КАС РФ указывает, что решения и копии по делам административного судопроизводства, принятые в упрощенном порядке, могут быть обжалованы. Поскольку законодатель не пояснил, каким образом производится обжалование, то представляется, что оно соответствует общему порядку обжалования в судах общей юрисдикции, описанному выше.

Отмена решения в порядке упрощенного производства по ГПК РФ, АПК РФ не урегулирована законодателем, следовательно, отмена решения представляется невозможной, обжалование решения осуществляется в общем порядке обжалования судебного постановления в исковом судопроизводстве.

КАС РФ в ст. 294.1 предусматривает отмену решения суда по административному делу, которое рассматривалось в порядке упрощенного (письменного) производства. Законодателем указано, что суд по ходатайству лица, участвующего в деле, выносит определение об отмене решения, принятого в порядке упрощенного производства, о возобновлении рассмотрения дела по общим правилам в том случае, если после принятия решения от лиц, участвующих в деле, поступят возражения в связи с применением порядка упрощенного производства. Такие возражения должны быть направлены в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня получения копии решения, или в течение двух месяцев, если от лица, не привлеченного к участию в деле, поступит заявление, которое свидетельствует о наличии оснований для

⁹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 12 декабря ; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 01.10.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁰ Виниченко Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 98—115.

¹¹ Бортникова Н.А. Обжалование судебных решений, принятых в упрощенном производстве // Российский судья. 2019. № 7. С. 3.

отмены решения. Таким основанием является принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (ст. 310 Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации).

Решение, принятое в упрощенном порядке, вступает в законную силу по истечении срока его обжалования.

Из сложившейся юридической практики следует, что дела в порядке упрощенного производства нечасто рассматриваются судами, поскольку ответчик обычно приносит свои возражения относительно упрощенного порядка, и суд должен перейти к рассмотрению дел в исковом производстве.

Представляется, что упрощенный порядок рассмотрения дел нарушает основные принципы судопроизводства — диспозитивности и состязательности, которые означают свободу распоряжения сторон своими правами и право доказывания того, на что сторона дела ссылается.

Кроме того, осуществление правосудия в порядке упрощенного производства допускает возможность недобросовестного поведения сторон при рассмотрении гражданского дела, поскольку в рамках рассмотрения гражданского дела судом не может быть поставлен на обсуждение вопрос об этом. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г.

№ 25¹² содержат указания на возможность признания судом поведения одной из сторон недобросовестным, а это уже дает повод рассчитывать на ее влияние на судебное решение¹³. Кроме того, добросовестность поведения тесно связана с принуждением, которое имеет свои функции¹⁴. Таким образом, полагаем, что рассмотрение гражданских дел в порядке упрощенного производства нарушает принцип состязательности сторон.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹³ Амосов С.М. Добросовестность участников гражданско-правовых отношений // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 5-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 21 мая 2016 г.) / под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск, 2017. С. 212.

¹⁴ Асланян Н.П. Основные проблемы разработки современного учения о защите гражданских прав // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы науч.-практ. конф. (Иркутск, 20–21 апреля 2012 г.) / отв. ред. Н.П. Асланян. Иркутск, 2012. С. 7 ; Асланян Н.П. О значении принуждения в гражданском праве // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 2-й ежегод. науч.-практ. конф. (Иркутск, 20–21 июня 2013 г.) / под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск, 2013. С. 7.

Литература

1. Амосов С.М. Вопросы правосудия. Истина и смысл / С.М. Амосов // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 3-й ежегодной международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 19–20 сентября 2014 г.) : сборник научных статей / под редакцией Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2014. С. 133–135.
2. Амосов С.М. Добросовестность участников гражданско-правовых отношений / С.М. Амосов // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 5-й ежегодной международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 21 мая 2016 г.) : сборник научных статей / под редакцией Н.П. Асланян, В.А. Семеусов, Ю.В. Виниченко. Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2017. С. 212–215.
3. Асланян Н.П. О значении принуждения в гражданском праве // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 2-й ежегодной международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 20–21 июня 2013 г.) : сборник научных статей / под редакцией Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2013. С. 7–15.
4. Асланян Н.П. Основные проблемы разработки современного учения о защите гражданских прав / Н.П. Асланян // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы ежегодной международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 20–21 апреля 2012 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Н.П. Асланян. Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2012. С. 7–13.
5. Бортникова Н.А. Обжалование судебных решений, принятых в упрощенном производстве / Н.А. Бортникова // Российский судья. 2019. № 7. С. 3–8.
6. Виниченко Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота / Ю.В. Виниченко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3 (25). С. 98–115.
7. Готра М.М. Упрощенное производство и третьи лица / М.М. Готра // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4. С. 24–29.
8. Соломеина Е.А. Упрощенное производство в арбитражном процессе: пути совершенствования / Е.А. Соломеина // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 38–40.

Предмет и пределы рассмотрения судом жалоб на постановления о прекращении и об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке статьи 125 УПК РФ

Бравилова Екатерина Александровна,
доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент
eabravilova@gmail.com

Данная статья посвящена актуальному вопросу института судебного контроля — пределам рассмотрения судом жалобы на решения следователя и дознавателя о прекращении и об отказе в возбуждении уголовного дела. Правовые позиции, изложенные в принятых в последние годы решениях Конституционного Суда Российской Федерации (далее также — РФ) по данному вопросу, вступили в противоречие с выраженными ранее позициями Верховного Суда РФ о пределах рассмотрения судом жалобы. В статье автор приводит правила, установленные Пленумом Верховного Суда РФ, анализирует правовые позиции, изложенные в решениях Конституционного Суда РФ, и делает выводы о том, что постановления о прекращении и об отказе в возбуждении уголовного дела занимают особое место в предмете судебного контроля. При проверке этих решений судья обязан не только дать оценку всем фактическим обстоятельствам дела, имеющимся в деле доказательствам, квалификации преступления, если она непосредственно повлияла на обжалуемое решение, но и оценку всем иным решениям органов уголовного преследования, которые были приняты в ходе досудебного производства, если они непосредственно связаны с обжалуемым в суд постановлением о прекращении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: судебный контроль, жалоба в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК), отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела, решения Конституционного Суда РФ.

The Subject and Limits of the Judicial Review of Complaints against Rulings on Dismissal of or Refusal to Initiate a Criminal Case Subject to Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

Bravilova Ekaterina A.
Associate Professor of the Department of Judicial Activities and Criminal Procedure of the
Ural State Law University
PhD (Law), Associate Professor

This article is devoted to the topical issue of the institution of judicial control — the limits of the court's consideration of complaints against decisions to terminate and refuse to initiate criminal proceedings. The legal positions set out in recent decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on this issue have come into conflict with the previously expressed positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the limits of the court's consideration of the complaint. In the article the author cites the rules established by the Plenum of the Supreme Court, analyzes the legal positions set out in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and concludes that the decisions on termination and refusal to initiate criminal case have a special place in the subject of judicial review. In verifying these decisions, the judge is obliged to assess all the facts of the case, the evidence available in the file, characterization of the offence, if it directly affected the appealed decision. The judge is also obliged to evaluate all other decisions of the criminal prosecution authorities that have been taken during the pre-trial proceedings if they are directly related to that decision on termination and refusal to initiate a criminal case.

Keywords: judicial control, complaint in accordance with article 125 of the CCP, refusal to initiate a criminal case, termination of a criminal case, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Введенный в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) судебный контроль за действиями и решениями следователя и дознавателя в настоящее время является неотъемлемой частью системы российского уголовного судопроизводства. Ежегодно в порядке ст. 125 УПК РФ судьями рассматривается немалое количество жалоб. Вместе с тем не менее высоким остается число жалоб, которые направляются гражданами в Конституционный Суд РФ на нарушение их прав ст. 125 УПК РФ, что свидетельствует о наличии проблем в правовом регулировании и в практике применения института обжалования в досудебном производстве. Одним из самых сложных является вопрос о предмете и пределах рассмотрения судом жалоб на действия и решения следователя и дознавателя. Несмотря на то, что в решениях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ выработан и установлен круг вопросов, которые не могут быть предметом рассмотрения судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, практика постоянно преподносит все новые и новые случаи, которые ставят под сомнение ранее сформулированные правовые позиции высших судебных органов.

В частности, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» сформулировал общее правило (неоднократно выраженное в более ранних решениях Конституционного Суда РФ), согласно которому суды при рассмотрении жалоб не вправе входить в обсуждение вопросов, которые могут впоследствии стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, а именно не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния¹. Однако попытки высших российских судебных органов ограничить деятельность суда названными выше правилами привели к формальному подходу при рассмотрении судьями жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Особенно ярко этот формальный подход проявляется при проверке итоговых решений о прекращении и об отказе в возбуждении уголовного дела. Как показывает практика, в ряде случаев заявитель (потерпевший) обращается в суд в связи с жалобой на постановление о прекращении или об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с неполнотой прове-

денной проверки или предварительного расследования либо в связи с неверной оценкой имеющихся в деле доказательств. Неполнота, как правило, связана с доказанностью вины, существом подозрения и обвинения, вопросом о достаточности доказательств, а неверная оценка доказательств — с квалификацией преступления, объемом обвинения и достоверностью доказательств, т.е. теми вопросами, которые, исходя из правовых позиций высших российских судебных органов, не могут быть предметом рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ. Все это и привело либо к отказу в принятии судами жалоб, либо к формальному подходу при их рассмотрении. Поэтому в последних решениях Конституционный Суд РФ был вынужден расширить предмет и пределы рассмотрения судом жалоб на постановления о прекращении и об отказе в возбуждении уголовного дела. В числе наиболее важных с точки зрения содержания выраженных в них правовых позиций можно выделить четыре решения Конституционного Суда РФ: определение от 12 апреля 2018 г. № 867-О², определение от 29 января 2019 г. № 14-О³, определение от 12 марта 2019 г. № 578-О⁴ и наиболее значимое из них — определение от 14 января 2020 г. № 5-О⁵.

² Определение Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2018 г. № 867 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Стройдорэкспорт» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision334014.pdf> (дата обращения: 20.03.2021). Далее по тексту — определение от 12 апреля 2018 г. № 867-О.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2019 г. № 14-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Васильевой Нины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision382123.pdf> (дата обращения: 20.03.2021). Далее по тексту — определение от 29 января 2019 г. № 14-О.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578 «По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision393576.pdf> (дата обращения: 20.03.2021). Далее по тексту — определение от 12 марта 2019 г. № 578.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 5-О «По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и частью четвертой статьи 221 Уголовно-процессу-

Так, по уголовному делу, которое стало предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ 14 января 2020 г., Марина была признана потерпевшей в связи со смертью ее отца, который в результате ненадлежащего исполнения врачами больницы своих обязанностей скончался после проведенной платной операции в отделении реанимации. По окончании расследования следователь направил уголовное дело прокурору с обвинительным заключением, однако прокурор, посчитав, что в действиях Г. содержится иной состав преступления, возвратил уголовное дело следователю для переквалификации. Решение прокурора неоднократно обжаловалось следователем вышестоящему прокурору в порядке ч. 4 ст. 221 УПК РФ, однако в последней инстанции заместитель Генерального прокурора РФ отклонил жалобу. По результатам дополнительного следствия следователь предъявил обвинение Г. по части второй ст. 109 Уголовного кодекса (далее — УК РФ) и прекратил уголовное дело в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Потерпевшая обжаловала данное постановление в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, но ей было отказано в удовлетворении жалобы со ссылкой на то, что предметом проверки не может быть законность и обоснованность переквалификации деяния. В части же основания прекращения уголовного дела (истечение срока давности) постановление следователя является законным и обоснованным. Тогда Марина обжаловала постановление прокурора о возвращении дела следователю для изменения квалификации преступления. Но ей в принятии жалобы суд также отказал, мотивируя тем, что данные решения вынесены в рамках осуществления прокурором надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, для этих решений законом установлен особый порядок обжалования, поэтому в соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 оно не может быть предметом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ. В результате принятых прокурором, следователем, а затем и судом решений Марина фактически дважды была лишена конституционного права на доступ к правосудию. Безусловно, Конституционный Суд РФ не мог оставить вопрос о нарушении права потерпевшего на доступ к правосудию без внимания и в своем определении № 5-О от 14 января 2020 г. выразил правовые позиции,

ального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision451271.pdf> (дата обращения: 20.03.2021). Далее по тексту — определение от 14 января 2020 г. № 5-О.

существенно отличающиеся от тех, которые были им сформулированы в более ранних решениях, а также обобщены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

В первую очередь, Конституционный Суд РФ в определении от 14 января 2020 г. № 5-О указал на *особое место* в ряду предмета судебного контроля постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении уголовного дела, как решений, способных заблокировать доступ заинтересованных лиц в суд. Поскольку эти процессуальные акты, по мнению Конституционного Суда РФ, принимаются при наличии обстоятельств, с которыми закон связывает прекращение уголовно-процессуальной деятельности, то возможность исправить последствия ошибочного решения органа уголовного преследования в судебных стадиях уголовного судопроизводства становится невозможным и не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия.

Далее он указал на обязанность суда проверять и оценивать *все фактические обстоятельства*, которые были положены в основу обжалуемого в порядке ст. 125 УПК РФ решения, в том числе и те, на которые ссылается заявитель. В частности, он отметил, что «...судья, рассматривая жалобу по правилам ст. 125 УПК Российской Федерации — по буквальному смыслу которой он обязан проверить законность и обоснованность обжалуемого действия (бездействия) или решения (часть третья), — не должен, во избежание сути правосудия, ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений»⁶. Аналогичная правовая позиция была сформулирована Конституционным Судом РФ в принятых им предыдущих трех определениях, не только относительно прекращения уголовного дела, но и отказа в возбуждении уголовного дела⁷.

⁶ См.: п. 3.3 определения Конституционного Суда РФ от 29 января 2019 г. № 14-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Васильевой Нины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision382123.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

⁷ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2019 г. № 14-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Васильевой Нины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision382123.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

Однако поскольку данные решения являются итоговыми, завершающими все производство по делу и содержат, как правило, все фактические обстоятельства дела, установленные на момент принятия решения, а также все доказательства, которые обосновывают данное решение, то, проверяя в порядке ст. 125 УПК РФ их законность и обоснованность, судья обязан исследовать и дать оценку всем имеющимся в деле фактическим обстоятельствам. В таких случаях позиция Конституционного Суда РФ не согласуется с общим *правилом о недопустимости делать выводы о фактических обстоятельствах дела, сформулированным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1*, на что совершенно справедливо указали некоторые ученые⁸.

Еще одна правовая позиция, которая была выражена Конституционным Судом РФ в определении № 5-О от 14 января 2020 г. относительно прекращения уголовного дела, касается правила, согласно которому судья не должен делать выводы о *квалификации преступления*. Как указал Конституционный Суд РФ, «...если выбор нормы уголовного закона предрешает судьбу уголовного дела (влечет его прекращение), то лишаются смысла доводы о том, что проверка фактической обоснованности данного выбора, отраженного в решении следователя о прекращении уголовного дела, относится к компетенции суда, рассматривающего дело по существу и не производится в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации»⁹. К такому же выводу пришел Конституционный Суд РФ в определении № 578

от 12 марта 2019 г., рассматривая жалобу на отказ в возбуждении уголовного дела. Он указал на обязанность суда при проверке законности, обоснованности и мотивированности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела оценивать не только фактические обстоятельства, послужившие основанием для принятия данного решения, но и юридическую квалификацию деяния¹⁰.

И, наконец, в качестве вывода, Конституционный Суд РФ в определении № 5-О от 14 января 2020 г. указал судам на необходимость не только оценивать *все фактические обстоятельства дела*, проверять наличие *всех фактических и правовых оснований* для прекращения уголовного дела, их *обоснованность имеющимися в деле доказательствами*, но и проверять *решения иных должностных лиц* (в частности, например, материалы прокурорского реагирования, следователя о переквалификации), если они послужили *непосредственной предпосылкой* для прекращения уголовного дела. При этом, принимая решение по жалобе, суд должен руководствоваться критериями эффективности и справедливости правосудия и основываться на самостоятельной оценке существенных в конкретной ситуации обстоятельств, соблюдая баланс публичных интересов правосудия, прав и законных интересов участников процесса¹¹.

Таким образом, Конституционный Суд РФ в определении № 5-О от 14 января 2020 г. (а также в связанном с ним определении № 578 от 12 марта 2019 г.), по сути, установил особый (более широкий) предмет судебного контроля за постановлениями о прекращении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела и опроверг все правила, которые были установлены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г.

Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision382123.pdf> (дата обращения: 20.03.2021); Определение Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2018 г. № 867-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Стройдорэкспорт» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision334014.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

⁸ Николюк В., Диваев А. Обеспечение права на обжалование процессуальных действий и решений по уголовному делу в свете позиций Конституционного и Верховного Судов РФ // Уголовное право. 2020. № 3. С. 125–134.

⁹ См.: п. 3.1 Определения Конституционного Суда РФ от 29 января 2019 г. № 14-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Васильевой Нины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision382123.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

[ksrf.ru/decision/KSRFDecision382123.pdf](http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision382123.pdf) (дата обращения: 20.03.2021).

¹⁰ См.: п. 3.2. Определения Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578 «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision393576.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

¹¹ Пункт 4 определения Конституционного Суда РФ от 29 января 2019 г. № 14-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Васильевой Нины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision382123.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

№ 1 о недопустимости суда делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния.

Такой вывод Конституционного Суда РФ является закономерным и ожидаемым по ряду причин. Некоторые ученые еще до принятия названных определений указывали на особое место в предмете судебного контроля решений о прекращении, а также об отказе в возбуждении уголовного дела¹². По значению, сущности и содержанию такие решения схожи с обвинительным заключением и должны содержать все обстоятельства, подтверждающие факт наличия деяния (или его отсутствия), совершение определенным лицом данного деяния (или отсутствие в его действиях признаков уголовно наказуемого деяния), обстоятельства освобождения от уголовной ответственности или наказания (по нереабилитирующим основаниям), а также анализ всех доказательств, их подтверждающих. Поскольку и обжалуемое решение следователя, и принятое по итогам проверки жалобы решение суда должно отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК), то судья, проверяя постановление об отказе или прекращении уголовного дела, не может ограничиться исследованием лишь отдельных обстоятельств (или доказательств), проигнорировав все иные взаимосвязанные с ними обстоятельства, которые не были установлены или неверно установлены в ходе производства по делу, особенно если они повлекли принятие незаконного, необоснованного и немотивированного постановления. Законность решения предполагает проверку соблюдения уголовно-процессуального закона о компетенции лица, о соблюдении им процессуального порядка и процессуального оформления соответствующего решения, а также соблюдения уголовного, гражданского и любого иного закона, который был применен при вынесении данного решения, в том числе и о квалификации деяния. Обоснованный означает «подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный мотив — «побудительная причина, повод, довод в пользу чего-нибудь»¹³.

Обоснованность в решении выражается в приведении фактов (доказательств), которые считаются установленными, а мотивированность — в доводах, объясняющих, почему отвергнуты, например, доводы другой стороны, а также в доводах в пользу признания доказательств достоверными или недостоверными¹⁴. Поэтому в целях принятия законного, обоснованного и мотивированного решения судья должен исследовать все обстоятельства и все доказательства, которые могли привести к постановлению незаконного, необоснованного и немотивированного решения следователя. Примерно об этом и говорится в определениях Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 5-О, а также № 578-О от 12 марта 2019 г. и № 14-О от 29 января 2019 г. Но если в определении № 5-О от 14 января 2020 г. указывается на проверку судом лишь законности и обоснованности решения о прекращении уголовного дела, то в определениях № 578-О от 12 марта 2019 г. и № 14-О от 29 января 2019 г. Конституционный Суд РФ обязывает судью проверить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела уже не только с точки зрения законности, обоснованности, но и мотивированности. Помимо обязанности исследовать все материалы, обусловившие отказ в возбуждении уголовного дела, он также обязал судью рассматривать жалобы на неэффективность проверки сообщения о преступлении, которая может выражаться в том числе и в недостаточности принятых следователем мер в ходе проверки сообщения о преступлении¹⁵. Другими словами, судья вправе проверить и оценить, достаточно ли проведено проверочных действий и достаточно ли материалов (доказательств) для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Вероятно, недостаточность принятых мер для эффективного и полного расследования преступления также должна проверяться судом и при рассмотрении жалобы на законность, обоснованность и мотивированность постановления о прекращении уголовного дела.

¹² Кальницкий В.В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам : учебное пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2009. С. 43–45 ; Машовец А.О. О получении судебных доказательств в рамках процедур судебного контроля в ходе досудебного производства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 110–114 ; Бравилова Е.А. Предмет и пределы судебного контроля за действиями и решениями следователя (дознвателя) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 136–145.

¹³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 376, 446.

¹⁴ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2010. С. 209.

¹⁵ См.: п. 3.2 Определения Конституционного Суда РФ от 29 января 2019 г. № 14-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Васильевой Нины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision382123.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

Исследуя проблемы пределов рассмотрения судом жалоб на решения о прекращении и об отказе в возбуждении уголовного дела, нельзя не затронуть вопрос о том, какие выводы может сделать судья в постановлении об удовлетворении жалобы, с тем, чтобы его не могли обвинить в осуществлении не свойственной ему функции уголовного преследования. Вправе ли суд в решении указать только на недостатки, подлежащие исправлению, или обязан указывать на какие-либо конкретные обстоятельства, подлежащие установлению следователем для устранения недостатков? Вправе или обязан он указывать следователю на то, какие доказательства он должен собрать и какие конкретные действия по собиранию данных доказательств должен осуществить? Каким образом суду указать на неверную квалификацию преступления?

Конституционный Суд РФ не дает прямых ответов на данные вопросы, ограничиваясь лишь общими фразами об отсутствии у суда полномочий самому отменять такое решение, а также принимать взамен него решения, обязывающие возбуждать или возобновлять уголовное преследование в отношении конкретного лица, делать выводы о доказанности или недоказанности вины в совершении преступления, о допустимости или недопустимости доказательств, поскольку это выходит за рамки судебной-контрольной деятельности. Но он вправе дать оценку законности и обоснованности процессуальных действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, которые способны затруднить доступ к правосудию и исключают саму возможность рассмотрения дела по существу¹⁶.

На наш взгляд, дать ответ на поставленные вопросы можно лишь исходя из принципов уголовного судопроизводства, анализа иных норм УПК РФ и правовых позиций, изложенных в рассмотренных решениях Конституционного Суда РФ. Так, если нарушения касаются неполноты расследования или проведенной проверки, то судья, вероятно, не вправе в постановлении указывать следователю, какие именно действия он должен осуществить по устранению этих нарушений. Следователь (а равно дознаватель), как лицо, наделенное

правом самостоятельно определять и направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, не может быть ограничен в свободе выбора средств и способов доказывания по делу (ст. 38 УПК РФ). Тем более, как показывает практика, указание на отсутствие, к примеру, протоколов допросов тех или иных лиц приводит, как правило, к формальному проведению данных следственных действий и повторному принятию решения о прекращении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако это не препятствует судье дать указание о необходимости установления тех или иных обстоятельств по делу, которые не были установлены, а также указать на устранение имеющихся в деле противоречий либо на неверную оценку фактических обстоятельств. В том случае, если фактические обстоятельства установлены верно и нарушение касается только квалификации преступления, которое повлекло незаконное прекращение или отказ в возбуждении уголовного дела, то в данной ситуации по аналогии могут быть применены нормы главы 34 УПК РФ. Поскольку суд в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ вправе не согласиться с квалификацией преступления, возвратив дело на дополнительное расследование, то, вероятно, и в данной ситуации, если судья, оценив все фактические обстоятельства, изложенные в постановлении, придет к выводу о наличии в действиях лица иного состава преступления, он также вправе указать об этом в постановлении.

Таким образом, в целях принятия законного, обоснованного и мотивированного решения и предотвращения выполнения судом не свойственной ему функции уголовного преследования, судья вправе в постановлении об отмене незаконных решений о прекращении и об отказе в возбуждении уголовного дела (исходя из конкретных обстоятельств жалобы) дать оценку всем фактическим обстоятельствам дела, которые были установлены в ходе досудебного производства и исследованы в судебном заседании при рассмотрении жалобы (включая доводы заявителя и лиц, участвующих в судебном заседании, а также подтверждающие или опровергающие наличие оснований отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения); оценку всем доказательствам, которые подтверждают или опровергают данные обстоятельства; оценку квалификации преступления, если она непосредственно повлияла на обжалуемое решение, а также оценку всем иным решениям органов уголовного преследования (следователя, руководителя следственного органа, прокурора), которые были приняты

¹⁶ Пункт 3.4 Определения Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 5-О «По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и частью четвертой статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision451271.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

в ходе досудебного производства, если они непосредственно связаны с обжалуемым в суде постановлением о прекращении или об отказе в возбуждении уголовного дела (были причиной или следствием принятого решения). При этом он обязан указать на конкретные нарушения в ходе проведения предварительного расследования или проверки сообщения о преступлении, включая неэффективность расследования и (или) недостаточность принятых следователем или дознавателем мер по установлению события преступления, состава преступления и лица, совершившего преступление, а также указать на конкретные обстоятельства, которые следователем были установлены неверно либо вообще не были исследованы, и обязанность их исследовать и установить. Давая оценку эффективности совершенных следователем или дознавателем действий, судья не вправе в постановлении давать им указания о производстве тех или иных следственных и иных процессуальных действий, а лишь вправе указать, какие конкретно обстоятельства должны быть им установлены, какие противоречия должны быть устранены.

Что касается угрозы предержения вопросов, которые впоследствии могут являться предметом рассмотрения дела в суде в случае отмены судом постановлений об отказе в воз-

буждения уголовного дела и его прекращении и последующем его направлении в суд с обвинительным заключением, то в действительности эта угроза несколько преувеличена. В первую очередь тот круг фактических обстоятельств, которые установлены на момент рассмотрения жалобы на постановление о прекращении, а тем более об отказе в возбуждении уголовного дела и которые определяют квалификацию преступления, а также та совокупность доказательств, подтверждающих эти обстоятельства, как правило, не являются тождественными тем обстоятельствам и доказательствам, которые приводятся в обвинительном заключении. Кроме того, как верно замечает К.Б. Калиновский, в соответствии со ст. 90 УПК РФ решения, принятые судом в досудебном производстве, не имеют преюдициального значения. Следовательно, даже если судья и вынужден был оценить элементы фактической и юридической обоснованности обвинения при рассмотрении жалобы, то эта оценка не может быть обязательной для суда при рассмотрении дела по существу¹⁷.

¹⁷ Калиновский К.Б. Новые позиции Конституционного Суда РФ о судебном контроле по жалобам участников процесса. Что учесть суду и сторонам // Уголовный процесс. 2020. № 5. С. 18–26.

Литература

1. Бравилова Е.А. Предмет и пределы судебного контроля за действиями и решениями следователя (дознавателя) / Е.А. Бравилова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 136–145.
2. Калиновский К.Б. Новые позиции Конституционного Суда РФ о судебном контроле по жалобам участников процесса. Что учесть суду и сторонам / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. 2020. № 5. С. 18–26.
3. Кальницкий В.В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам : учебное пособие / В.В. Кальницкий. Омск : Омская академия МВД России, 2009. С. 43–45.
4. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : Инфра-М, 2010. 238 с.
5. Машовец А.О. О получении судебных доказательств в рамках процедур судебного контроля в ходе досудебного производства / А.О. Машовец // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 110–114.
6. Николок В. Обеспечение права на обжалование процессуальных действий и решений по уголовному делу в свете позиций Конституционного и Верховного Судов РФ / В. Николок, А. Диваев // Уголовное право. 2020. № 3. С. 125–134.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. Москва : Азбуковник, 1999. 939 с.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Разрешение дел без проведения слушания в Конституционном Суде Российской Федерации: история, проблемы, тенденции

Брежнев Олег Викторович,
профессор Курской академии государственной
и муниципальной службы,
ведущий научный сотрудник
Центра изучения проблем публичного управления
и финансового права Юго-Западного государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
obrezhnev@yandex.ru

В статье раскрывается правовая природа разрешения дел без проведения слушания (письменного производства) как организационной формы российского конституционного судопроизводства. Показаны основные этапы развития законодательного регулирования данной формы судопроизводства, а также тенденции, свойственные каждому из этих этапов: от применения письменной формы исключительно для проверки конституционности норм, аналогичных ранее признанным неконституционными, до более широкого ее использования, когда, по мнению Конституционного Суда РФ, отсутствует необходимость в устном представлении позиции стороны. Исследованы имеющиеся пробелы и противоречия в регламентации данного института конституционного судопроизводства.

Ключевые слова: конституция, реформа, суд, статус, правосудие, письменное производство, слушание.

Resolution of Cases in the Constitutional Court of the Russian Federation without a Hearing: History, Problems, Tendencies

Brezhnev Oleg V.
Professor of the Kursk Academy of Public and Municipal Service
Leading Research Scientist of the Center for Study of Public Management
and Financial Law Issues of the Southwest State University
LL.D., Professor

The article reveals the legal nature of resolving cases without holding a hearing (written proceedings) as an organizational form of Russian constitutional legal proceedings. The main stages in the development of legislative regulation of this form of legal proceedings, as well as the trends inherent in each of these stages, are shown: from the use of the written form solely for checking the constitutionality of norms similar to those previously recognized as unconstitutional, to its wider use when, in the opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation, there is no need for an oral presentation of the party's position. The existing gaps and contradictions in the regulation of this institution of constitutional proceedings have been studied.

Keywords: constitution, reform, court, status, justice, written proceedings, hearing.

Конституционное судопроизводство представляет собой процессуальную форму судебной власти, осуществляемую Конституционным Судом Российской Федерации¹ с целью защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражда-

нина, утверждения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации (далее также — РФ). Конституционное судопроизводство обеспечивает разрешение конституционно-правовых споров, прежде всего касающихся соответствия Конституции законов и иных нормативных правовых актов высших органов власти,

¹ Далее — КС РФ.

а также рассмотрение иных дел, относящихся к предмету конституционной юрисдикции.

Таким образом, специфика конституционного судопроизводства обусловлена тем, что предметом рассмотрения КС РФ являются исключительно вопросы права (ч. 3 ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»²). Разрешение дел, подведомственных КС РФ, в том числе связанных с проверкой конституционности законов и иных нормативных правовых актов, предполагает формулирование им правовых позиций, в основе которых лежит системное толкование конституционных норм, регламентирующих определенную сферу общественных отношений, с учетом положений текущего законодательства, иных правовых позиций КС РФ, содержания международных договоров РФ, решений межгосударственных органов, социально-исторического контекста появления тех или иных норм и других факторов.

Правовые позиции могут содержаться как в мотивировочной, так и в резолютивной части решений КС РФ. С одной стороны, они служат обоснованию принятых решений, т.е. выполняют служебную роль, а с другой стороны, имеют самостоятельное значение, ибо оказывают существенное влияние на развитие законодательства и правоприменительной практики, поскольку обязательны для всех органов власти, организаций, граждан (ст. 6, ч. 5 ст. 79, ч. 2–6 ст. 87 ФКЗ о КС РФ).

По общему правилу конституционное судопроизводство осуществляется на основе принципа устности разбирательства (ст. 32 ФКЗ о КС РФ), предполагающего заслушивание в судебном заседании объяснений сторон, показаний экспертов и свидетелей, оглашение имеющихся документов, т.е. рассмотрение и разрешение дела с проведением слушания (ст. 20 ФКЗ о КС РФ). Однако с учетом накопленного массива правовых позиций КС РФ во многих случаях решение по делу может быть принято на основе уже сформулированных позиций посредством их универсализации, т.е. распространения содержания правовых позиций (иногда при одновременной их модификации, корректировке) на иные положения законодательства, которые ранее не являлись предметом проверки, при наличии признаков аналогичности, сходства в используемых подходах к нормативно-правовому регулированию. Учитывая, что правовые позиции являются обязательными и для самого КС РФ, в этих случаях нет необходимости в «судоговорении»: совокупность правовых

позиций обуславливает содержание принимаемого решения.

Для разрешения таких дел, о чем свидетельствует и опыт зарубежного конституционного правосудия, допустимо применение правил письменного производства: рассмотрение на основе совокупности представленных сторонами и истребованных самим органом конституционного контроля документов³. Подобный подход является оправданным: он не только обеспечивает процессуальную экономию при разрешении соответствующей категории дел, но и способствует сохранению единообразия в понимании и толковании конституционных норм при осуществлении судебного конституционного контроля.

Введение процедур разрешения дел без проведения слушания, т.е. письменного производства, в российское конституционное правосудие официально произошло с вступлением в силу Федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴. Но еще до этого сформировалась практика принятия КС РФ так называемых «развернутых определений с позитивным содержанием», которую можно рассматривать как своего рода «предтечу» письменного производства.

Эта практика основывалась на определенной интерпретации КС РФ нормы п. 3 ч. 1 ст. 43 ФКЗ о КС РФ в ранее действовавшей редакции, которая предписывала КС РФ отказать в принятии обращения к рассмотрению, если по его предмету ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу. КС РФ интерпретировал понятие «предмет обращения» прежде всего как охватывающее содержание соответствующих норм. Поэтому если в обращении оспаривались положения, аналогичные тем, которые ранее уже проверялись на соответствие Конституции РФ, КС РФ, буквально следуя норме закона, должен был отказать в его принятии к рассмотрению, указывая на то, что оспоренные нормы должны быть отменены в установленном порядке, т.е. теми органами государственной власти, которые их приняли, и не могут применяться.

Но в Определении от 27 июня 2000 г. № 92-О КС РФ сформулировал правовую позицию о том, что он вправе своим решением

³ См.: Арановский К.В., Князев С.Д. Еще раз о письменном отправлении конституционного правосудия в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 4. С. 8–15.

⁴ См.: Авакьян С.А. Конституционный Суд Российской Федерации: неоднозначные законодательные новеллы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 3–7.

² Далее — ФКЗ о КС РФ.

в форме определения непосредственно лишать юридической силы нормы, аналогичные ранее признанным неконституционными. В резолютивной части «развернутых определений с позитивным содержанием» КС РФ нередко (и эта практика сейчас продолжается, хотя и с меньшей интенсивностью) формулировал не предусмотренное законодательством процессуальное решение: признать обращение «не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение ... итогового решения в виде постановления». В таких определениях всегда содержалась правовая позиция по вопросам, поставленным заявителем, основанная на ранее принятых решениях КС РФ. Для обозначения «развернутого определения с позитивным содержанием» в 2007–2012 гг. при его нумерации использовалась особая буквенная аббревиатура «О-П», что указывало на то, что в этом акте содержится правовая позиция, в отличие от определений, которые носили чисто отказной характер (обозначались как «О-О»). Таким образом, КС РФ, по сути, легализовал некую разновидность не предусмотренного законом упрощенного квазипроизводства по делу, которое предполагало принятие решения без «судоговорения».

Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ предусмотрел в качестве организационной формы конституционного судопроизводства разрешение дела без проведения слушания, предполагающее, что КС РФ рассматривает поступившее обращение, представленный другой стороной отзыв на него, возражения на данный отзыв, иные документы и принимает решение без устного разбирательства (ст. 47.1 ФКЗ о КС РФ). Но при этом федеральный законодатель первоначально установил определенные ограничения в использовании порядка разрешения дела без проведения слушания.

Во-первых, данная процедура применялась при реализации трех полномочий КС РФ — разрешении дел о соответствии Конституции РФ нормативных правовых актов органов государственной власти в связи с запросами государственных органов и должностных лиц, рассмотрении жалоб на нарушение конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, и запросов судов о проверке конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле. Таким образом, речь шла о полномочиях КС РФ, связанных как с абстрактным, так и с конкретным нормоконтролем. Однако при этом было установлено, что процедура раз-

решения дела без проведения слушания не может применяться, если в порядке абстрактного нормоконтроля (в связи с запросами государственных органов и должностных лиц) оспариваются нормы федерального конституционного закона, федерального закона, конституции (устава) субъекта Федерации. Данное ограничение выглядело совершенно необоснованным, учитывая, что допускалось применение соответствующей процедуры при проверке конституционности этих же актов в связи с жалобами граждан и запросами судов.

Во-вторых, дело не подлежало разрешению без проведения слушания, если ходатайство с возражением против его рассмотрения в таком порядке поступало от заявителя или от стороны, принявшей оспариваемый акт.

В-третьих, было предусмотрено, что основанием для применения этой организационной формы конституционного судопроизводства являются случаи, когда КС РФ придет к выводу о том, что оспариваемые заявителем положения нормативного правового акта аналогичны нормам, ранее признанным не соответствующими Конституции РФ, либо «что оспариваемая заявителем норма, ранее признанная неконституционной постановлением Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющим силу, применена судом в конкретном деле, а подтверждение Конституционным Судом Российской Федерации неконституционности нормы необходимо для устранения фактов нарушений конституционных прав и свобод граждан в правоприменительной практике». В связи с этим претерпело изменение положение п. 3 ч. 1 ст. 43 ФКЗ о КС РФ: теперь КС РФ был вправе отказать в принятии обращения к рассмотрению лишь тогда, когда речь шла непосредственно о норме, которая ранее уже проверялась на соответствие Конституции РФ (а не просто была по содержанию аналогична проверявшейся) и не имелось сведений о том, что применение данной нормы повлекло за собой нарушение конституционных прав и свобод граждан.

В-четвертых, было предусмотрено, что при разрешении дела в порядке письменного производства действуют те же процессуальные правила, что и при устном разбирательстве, кроме тех, которые по своей природе могут применяться только при проведении слушания.

С одной стороны, введение процедуры разрешения дел без проведения слушания позволяло в известной мере преодолевать недостатки, связанные с практикой вынесения «развернутых определений с позитивным содержанием»: суды общей юрисдикции иногда весьма скептически относились к такого

рода актам КС РФ, указывая на то, что вопрос о конституционности нормы не может разрешаться в форме определения. Теперь же решение КС РФ, принятое без проведения слушания, оформлялось в виде постановления и обладало такой же юридической силой, как и провозглашенное по итогам устного разбирательства.

С другой стороны, ФКЗ о КС РФ допускал многократное рассмотрение вопроса о конституционности одной и той же нормы с целью «подтверждения» прежнего решения о ее неконституционности, что само по себе умаляло авторитет судебного органа конституционного контроля и не способствовало укреплению доверия к судебной власти в целом.

Следующий этап в реформировании процедуры разрешения дел без проведения слушания связан с принятием Федерального конституционного закона от 4 июня 2014 г. № 9-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁵. Основные его новеллы применительно к рассматриваемому производству заключались в следующем.

Во-первых, были отменены ранее существовавшие ограничения на применение процедуры разрешения дел без проведения слушания при реализации полномочий КС РФ, связанных с абстрактным нормоконтролем: теперь она могла использоваться и при проверке конституционности федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов) субъектов РФ.

Во-вторых, были существенно расширены основания для применения процедур письменного производства: теперь они могли быть использованы не только в тех случаях, когда речь шла о нормах, аналогичных ранее признанным неконституционными, но и вообще, когда вопрос о конституционности мог быть разрешен на основании содержащихся в ранее принятых постановлениях КС РФ правовых позиций, и проведение слушания не являлось необходимым для обеспечения прав заявителя — гражданина или объединения граждан. Было отменено ранее предусмотренное основание применения этой организационной формы конституционного судопроизводства для «подтверждения» неконституционности нормы, уже установленной в постановлении КС РФ.

В-третьих, ходатайство с возражением против применения данной процедуры по-прежнему могло быть подано сторонами,

⁵ См.: Кряжкова О.Н. Перемены в российском конституционном правосудии: ожидавшиеся, ожидаемые, неожиданные // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 41–51.

но его удовлетворение перестало иметь для КС РФ обязательный характер.

Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» допустил разрешение без проведения слушания дел о возможности исполнения в РФ решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

Следствием нового регулирования явилось значительное расширение применения КС РФ письменной формы производства, которая стала использоваться применительно к большинству рассматриваемых дел (см. таблицу 1). Причем, учитывая, что любое постановление КС РФ, как правило, в той или иной мере опиралось на уже сформулированные им правовые позиции, вопрос об использовании данной формы судопроизводства во многом составлял предмет усмотрения КС РФ.

Существенные изменения в правовое регулирование разрешения дел без проведения слушания внес Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», что нашло свое выражение в следующих новеллах:

— расширении полномочий КС РФ, которые могут быть реализованы в рассматриваемой организационной форме конституционного судопроизводства: помимо полномочий, связанных с абстрактным и конкретным последующим нормоконтролем, к таковым отнесены полномочия по предварительному нормоконтролю, проверке конституционности вопросов референдума РФ, разрешению вопроса о возможности исполнения решения не только межгосударственного органа, но и иностранного или международного суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража);

— расширении оснований для использования данной формы судопроизводства: теперь к ним относятся не только те случаи, когда вопрос может быть разрешен на основании содержащихся в ранее принятых постановлениях КС РФ правовых позиций, но и те, при которых «с учетом характера поставленного вопроса и обстоятельств дела отсутствует явная необходимость в устном представлении позиции заявителя и другой стороны при ее наличии» (это особенно касается тех дел, где отсутствует конституционно-правовой спор);

— исключении возможности обращения с ходатайством о возражении на использование процедуры разрешения дела без проведения слушания;

Таблица 1

Соотношение количества дел, по которым приняты постановления, рассмотренных с проведением слушания и без проведения слушания, в практике КС РФ в 2011–2020 гг.

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего принято постановлений КС РФ	30	34	30	33	34	28	40	47	41	50
в том числе по итогам рассмотрения дел с проведением слушания	23	20	23	17	10	8	17	10	12	3
в том числе по итогам рассмотрения дел без проведения слушания	7	14	7	16	24	20	23	37	29	47

— изменении подходов к содержанию процессуальных институтов, обусловленном расширением оснований для применения этой организационной формы конституционного судопроизводства (например, отменен ранее предусмотренный в Регламенте КС РФ (п. 4 § 34) запрет на назначение экспертизы при разрешении дела без проведения слушания).

Можно прогнозировать дальнейшее активное применение данной формы конституционного судопроизводства, хотя остались неурегулированными некоторые вопросы, в том числе о возможности перехода по решению

КС РФ при рассмотрении конкретного дела от письменной формы разбирательства к устной и наоборот. Как представляется, переход от письменной формы к устной возможен, если в процессе рассмотрения дела будет выявлена новизна исследуемой проблемы и (или) потребность в «судоговорении» для защиты прав и свобод гражданина-заявителя. Переход от рассмотрения дела с проведением слушания к рассмотрению без такового едва ли может быть признан допустимым, ибо потенциально влечет ограничение уже реализуемых процессуальных прав сторон конституционного судопроизводства.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционный Суд Российской Федерации: неоднозначные законодательные новеллы / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 3–7.
2. Арановский К.В. Еще раз о письменном отправлении конституционного правосудия в Российской Федерации / К.В. Арановский, С.Д. Князев // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 4. С. 8–15.
3. Кряжкова О.Н. Перемены в российском конституционном правосудии: ожидавшиеся, ожидаемые, неожиданные / О.Н. Кряжкова // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 41–51.

Уважаемые авторы!

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Вопросы использования метрических книг в процессуальном законодательстве России

Лобурёв Сергей Никитович,

аспирант Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации
ser-loburev@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы использования метрических книг в уголовном, административном и гражданском процессах, выступающих вещественным доказательством, предметом иска, источником письменных доказательств в отношении лиц, рожденных, вступивших в брак и умерших в Российской империи.

Ключевые слова: метрические книги, доказательство, церковный суд, архивная справка, Российская империя.

Issues of the Use of Registers of Births, Marriages, and Deaths in the Russian Procedural Laws

Loburev Sergey N.

Postgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

The article discusses the issues of using metric books in criminal, administrative and civil proceedings, which are material evidence, the subject of a claim, a source of written evidence in relation to persons born, married and deceased in the Russian Empire.

Keywords: Metric books, evidence, Church court, archive transcript, the Russian Empire.

Осталось не так много документов, созданных в Российской империи, являющихся не просто источниками информации об ушедшей эпохе, представляющих исследовательский интерес, но и использующихся в качестве редких доказательств в суде, которые могут являться основаниями для вынесения судебных актов современными российскими судами.

К таким документам относятся метрические книги, в которых осуществлялся бесспорный учет крещенных (рожденных)¹, повенчанных (бракосочетавшихся), отпетых (умерших) граждан Российской империи. Метрические книги велись в двух экземплярах. Первый — приходской (рабочий) экземпляр постоянного хранения в церкви по месту составления метрических записей церковнослужителями, для него, как правило, характерны небрежный почерк, наличие исправлений, подчисток. Второй — консисторский экземпляр (название образовано от названия церковного учреждения, одновременно осуществляющего управление и функции церковного

суда в епархии — Духовной консистории). По истечении года этот экземпляр переписывался, как правило, тем же священником с приходского экземпляра на бланк и пересылался на хранение в Духовную консисторию, при этом был переписан лучшим почерком, в нем меньше исправлений, так как записи могли дополняться или исправляться только указами Духовной консистории (церковным судом). Оба экземпляра метрических книг могли существенно отличаться друг от друга. Записи приходского экземпляра продолжали корректироваться при наличии ошибок, неточностей, при обращении лиц, в отношении которых они были составлены и по истечении года после отправки «белового» экземпляра в консисторию. Не всегда в приходской экземпляр вносились соответствующие изменения из консисторского экземпляра, и наоборот. «В отдельных случаях консисторский экземпляр мог быть полнее приходского по причине восстановления записей церковным судом. Восстановленные записи обязательно вносились в консисторский экземпляр и не всегда в приходской»².

¹ Например, в метрической книге Благовещенского собора Камско-Воткинского завода Вятской губернии содержится запись № 187 о крещении 5 мая 1840 г. (о рождении 25.04.1840) младенца Петра, впоследствии великого русского композитора П.И. Чайковского // ЦГА УР. Ф. 409. Оп. 1. Ед. хр. 148. Л. 71, об. — 72.

² Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII — начала XX века. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. С. 51.

Метрический учет производился церковными учреждениями всех основных конфессий, которые находились на территории Российской империи. Православный учет населения производился на постоянной основе с 1722 г.³ по 1918 г.⁴, а в некоторых районах страны — до 1921 г., до полного создания органов ЗАГС.

После 1918 г. метрические книги были переданы в органы ЗАГС и продолжали использоваться, записи корректировались, на их основе выписывались советские повторные свидетельства, справки о гос. регистрации актов гражданского состояния. Сейчас основная масса метрических книг находится в государственных архивах субъектов Российской Федерации (далее также — РФ), часть — в муниципальных архивах, не так много, но остаются в архивах органов ЗАГС и готовятся к передаче в архивные учреждения⁵, единичные экземпляры хранятся в музеях, как правило, связанные с именами выдающихся личностей. В настоящее время продолжается достаточно активное их использование на территории всей страны.

Так, автором статьи проанализировано более 300 судебных актов⁶, вынесенных за период 2016 — 2019 гг., в которых активно востребовались метрические книги при рассмотрении дел в уголовном, административном и гражданском процессах.

В уголовном процессе метрические книги могут выступать в качестве вещественных доказательств по следующим составам преступлений: хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения (ст. 164 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ); халатность,

в том числе допущенная должностными лицами архива, допустившими хищение старинных книг из архивных учреждений (ст. 293 УК РФ); подделка, изготовление или оборот поддельных документов, в том числе в отношении записей метрических книг, архивных справок (ст. 327 УК РФ); получение и дача взяток, например, для получения «необходимой» информации, содержащейся в архивной справке по записям из метрических книг (ст. 290, 291 УК РФ).

Так, приговором районного суда⁷ сотрудник государственного учреждения «Государственный архив Саратовской области» осужден по ч. 1 ст. 164 УК РФ за хищение одиннадцати книг «Коллекции метрических книг церковей Саратовской губернии» 1830—1857 гг. Метрические книги имеют не только особую историческую, научную и культурную ценность, но и высокую материальную стоимость. Из приговора суда: «...согласно заключению эксперта, стоимость одной метрической книги — более 26 млн руб., общая стоимость одиннадцати метрических книг — более 286 млн руб. Похищенные метрические книги являются уникальными подлинниками, составленными для Духовной консистории, и являются особо ценными документами, невозполнимыми при их утрате с точки зрения их юридического значения»⁸.

В административном судопроизводстве метрические книги могут выступать предметом иска, например, в результате отказа должностных лиц в доступе к их использованию гражданами, которые могут в порядке ст. 218 КАС РФ обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органов и должностных лиц государственной (муниципальной) власти.

Так, административный истец (гражданин) подал административное исковое заявление к административному ответчику — отделу ЗАГС администрации г. Таганрога о признании незаконными действий административного ответчика, по отказу предоставить разрешение на беспрепятственный доступ и работу с метрическими книгами и записями актов гражданского состояния, по которым истекло 75 лет со дня их создания, находящимися на хранении у административного ответчика, и обязанности устранить допущенные нарушения. Решением городского суда⁹ в удовлетворении

³ Указ Петра I «Прибавление к Духовному регламенту» // ПСЗ I. Т. 6. С. 707 (№ 4022).

⁴ Декрет ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 161—163 (Ст. 160).

⁵ Статьей 22 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» установлен срок временного хранения записей АГС в органах ЗАГС до их передачи в архивы — 100 лет; Федеральный закон от 29 апреля 2002 г. № 44-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», в п. 1 ст. 77 143-ФЗ внесено изменение: с 75 лет срок временного хранения актовых книг изменен на сто лет // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Интернет-сайт Судебного департамента ВС РФ. URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300&searchtype=sp> (дата обращения: 12.01.2021).

⁷ Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 19 сентября 2019 г. по уголовному делу № 1-278/2019 г. URL: <https://kirovsky--sar.sudrf.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

⁸ Там же.

⁹ Решение Таганрогского городского суда Ростовской области от 29 июня 2017 г. по делу № 2а-3332/2017. URL: <https://taganrogsky--ros.sudrf.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

иска административного истца отказано в связи с тем, что п. 1 ст. 77 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусмотрено, что акты книги хранятся в органах ЗАГС в течение ста лет со дня составления записей актов гражданского состояния и не подлежат общему доступу до истечения указанного срока, из-за содержащихся в них персональных данных, которые имеют статус ограниченного доступа.

Однако наиболее широкое применение записей метрических книг происходит в гражданском процессе. В данный момент наиболее активно используются метрические книги, датированные с 1903 по 1919 г.; для прослеживания более ранних цепочек родственных связей используются книги, датированные 1879 — 1896 гг. и даже более ранние, например, 1864 г.

Записи метрических книг в отношении конкретных лиц являются основным источником доказательств для установления родственных отношений, признания права собственности на имущество, вступления в права наследования в исковом и особом производстве гражданского процесса.

Продолжается многоэтапное использование метрических книг. На первом этапе данные используют граждане в отношении составленных в отношении их самих актов гражданского состояния (получают свидетельства, справки и т.д.), период использования указанной информации равен продолжительности жизни конкретного человека. Для данного этапа характерно временное хранение актов книг в органах ЗАГС, информация носит частично закрытый характер. Первый этап использования метрических книг практически завершен, последние метрические книги (1918 — 1921 гг.) уже переданы или готовятся к передаче в архивные учреждения страны. Некоторые должностные лица, родившиеся в Российской империи, самым «младшим» из них в настоящее время может быть слегка за 100 лет, еще имеют возможность использования информации в отношении себя лично. Однако автору подобное личное использование в исследуемых судебных актах за период 2016 — 2019 гг. не встретилось ни разу, это, с одной стороны, говорит о том, что все-таки это не полная выборка, с другой — о том, что данный этап полностью прекратит свое существование в ближайшее время в связи со смертью лиц, в отношении которых составлены акты гражданского состояния.

На втором этапе «потребителями» данной информации являются родственники наследодателей, для вступления в права наследования, получения ими пособий, льгот, предусмотренных законодательством РФ.

Так, большинство судебных решений, исследованных автором, касаются вступления в права наследования на недвижимое имущество (в 99% случаях) и движимое имущество, оформления пособий и льгот (1% случаев).

Данный этап через несколько десятилетий также будет близок к завершению. И на третьем, последнем этапе данную информацию могут использовать любые исследователи: историки, лингвисты, исследователи родословных, другие специалисты, для удовлетворения научных и личных интересов. Для второго и третьего этапа характерно, что метрические книги из органов ЗАГС передаются в государственные и муниципальные архивы и информация становится открытой для всех лиц. Эти этапы наиболее востребованы в данный момент. Необходимо отметить, что подобное трехэтапное использование информации будет характерно и для составленных в последующем актов гражданского состояния.

Суды выносят основную массу судебных актов с использованием записей метрических книг в качестве источника доказательств в гражданском процессе в отношении наследников, как правило, отдаленных по степени родства от наследодателя, не имеющих близких родственников, испытывающих трудности при вступлении в права наследования, которые не могут предоставить нотариусу оригиналы свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния, архивных справок, тем самым не могут подтвердить нотариусу свою степень родства с наследодателем. Чаще всего такие проблемы возникают при наследовании по закону, реже — при наследовании по завещанию. Так, нотариус проверяет документально родственные отношения, только если таковые указаны в завещании, в противном случае нотариус не осуществляет подобной проверки¹⁰. И при невозможности подтверждения степени родства предполагаемые наследники обращаются в суд:

- для получения решения суда об установлении юридического факта родственных отношений, в порядке особого производства;
- в случае фактического принятия наследства, пропущенного срока для принятия наследства нотариус предлагает наследникам обращаться в суд с множественными исковыми требованиями, в которых наследники одновременно с установлением родственных отношений, могут просить суд включить имущество в наследственную массу, признать

¹⁰ Пункт 11.7 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, утвержденных решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19 // СПС «КонсультантПлюс».

право собственности на имущество в порядке наследования в исковом производстве.

В гражданском процессе существует тенденция к сокращению дел с использованием записей метрических книг. Проанализированная выборка судебных актов, вынесенных в период с 2016 по 2019 г., говорит о том, что в каждом из последующих лет доля подобных рассмотренных дел сокращается, наибольшая зафиксирована в 2016 г., наименьшая — в 2019 г., что связано с естественными причинами убыли граждан, зарегистрированных в метрических книгах Российской империи. Эта уникальная ситуация через несколько десятилетий сведется к нулю, поскольку людей той эпохи, несуществующей империи, просто не останется.

Для подтверждения родственных отношений с наследодателем наследники обращаются в архивные учреждения для поиска метрических данных по своим родственникам.

При обращении в архив наиболее востребованными являются метрические записи о родившихся, это наиболее информативные записи, из которых можно почерпнуть дату рождения и крещения, имя родившегося, сведения о родителех новорожденного и другие данные, при этом фамилия новорожденного в метрических книгах не указывалась, только имя, например, «Иоаннъ (Иван)», а фамилию ребенка можно узнать только по записи отца, как главы семьи, в данных о матери фамилия также отсутствовала.

На основании записей в метрических книгах архивные учреждения выдают архивные справки, выписки из них и архивные копии о рождении, смерти, заключении или расторжении брака, установлении отцовства, усыновлении (удочерении), перемене имени¹¹.

Архивные справки, выданные на основании записей метрических книг, выступают в гражданском процессе как один из возможных источников письменных доказательств подтверждения родственных отношений между лицами, в следующих вариациях:

1) информация в справках о наследодателе соответствует документам наследников, совпадает с фамилиями других родственников в родственной цепи;

2) архивные справки содержат разночтения в личных данных наследодателя (возможно, из-за наличия описок священнослужителей при ведении книг), входящие в противо-

речие с другими документами, которые находятся у родственников наследодателя;

3) справки содержат информацию об отсутствии запрашиваемых данных в результате их утраты, по следующим причинам: военные действия, пожары, наводнения и т.д. Архивы также указывают в справках, что метрические книги отсутствуют на хранении¹², архивный фонд сохранен не полностью¹³.

Метрические записи, используемые в качестве доказательств, имеют целый ряд специфических особенностей.

1. Написание фамилий, имен, отчеств и другой информации в метрических книгах и других источниках по гражданам Российской империи не соответствует их современному написанию.

В этом случае в суд могут представляться разъяснения архивных учреждений или справки об идентичности имен при различном их написании, например, Институтом русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Так, согласно решению суда при рассмотрении гражданского дела по иску об установлении факта родственных отношений и признании права собственности в порядке наследования, вместе с архивной справкой, подтверждающей рождение наследодателя, было представлено следующее разъяснение Государственного архива Тверской области: «...в метрических книгах церковью Тверской Епархии XIX–XX вв. фамилии лиц крестьянского происхождения, как правило, не указывались, отчества указывались в форме современной фамилии. В связи с этим запись «Афиноген Игнатиев» следует читать как «Афиноген Игнатиевич», «Марфа Тарасиева» — как «Марфа Тарасиевна». Имена указаны по старому стилю, «Финоген и Афиноген, Игнат и Игнатий, Тарас и Тарасий, Семен и Семеон являются вариантами одного и того же имени»¹⁴.

2. Даты рождения (крещения), брака и смерти (погребения) написаны в метрических книгах по старому летоисчислению¹⁵, в совет-

¹² Решение Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 15 августа 2017 г. по гражданскому делу 2-2795/2017 ~ М-1313/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 12.01.2021).

¹³ Решение Советского районного суда г. Казани от 4 сентября 2018 г. по гражданскому делу 2-6036/2018 ~ М-4193/2018. URL: <https://sovetsky--tat.sudrf.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

¹⁴ Решение Андреапольского районного суда Тверской обл. от 31 августа 2018 г. по гражданскому делу 2-158/2018 ~ М-161/2018. URL: <https://zapadnodvinsky--twr.sudrf.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

¹⁵ Решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 6 июля 2016 г. по гражданскому делу 2-2625/2016 ~ М-1978/2016. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 12.01.2021).

¹¹ Пункт 4 Письма Росархива от 11 октября 2006 г. № 6/1875-К «О направлении «Рекомендаций по использованию книг государственной регистрации актов гражданского состояния и метрических книг, переданных в государственные архивы» // СПС «КонсультантПлюс».

кой России новый стиль был введен декретом СНК 25 января 1918 г., который установил день после 31 января 1918 г. считать не 1, а 14 февраля, поэтому разница между юлианским и григорианским календарями в XX в. составила 13 дней.

3. Административно-территориальное деление Российской империи значительно отличается от современного деления, названия сел, деревень, городов, губерний, округов очень часто не соответствуют их современным названиям, которые указывались в метрических записях. Например, с. Садки Серпуховского уезда Московской губернии — ныне это городской округ Чехов Московской области. Поэтому в ориентировочный круг поиска необходимых записей может попасть сразу несколько архивных учреждений разных субъектов РФ, в данном случае — г. Москвы и Московской области.

4. В связи с тем, что ведение метрических книг очень часто производилось со слов прихожан и воспринималось на слух служителя церкви, ко всем вышеперечисленным проблемам добавляются многочисленные описки,

ошибки, зачеркивания, очень часто встречающиеся в метрических книгах.

5. Только часть архивного фонда РФ переведена в электронный вид¹⁶, поэтому в отношении поиска записей из метрических книг используется кропотливый ручной поиск информации.

Таким образом, через некоторое время метрические книги Российской империи полностью выйдут из первого и второго этапа обращения и перейдут исключительно в третий, исследовательский, этап.

В настоящее время, как и прежде, суды испытывают ряд трудностей в исследовании этих доказательств в связи с вышеуказанными фактами порядка ведения данных книг, часто требуется хотя бы консультация специалиста, если не назначение экспертизы.

¹⁶ Например: интернет-сайт архива Санкт-Петербурга, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга частично оцифровал образы метрических книг. URL: https://spbarchives.ru/web/group/paid_access (дата обращения: 12.01.2021).

Литература

1. Антонов Д.Н. Метрические книги России XVIII — начала XX века / Д.Н. Антонов, И.А. Антонова. Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2006. 385 с.

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Российский судья с приложением» на 2021 год

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Российский судья с приложением».

В комплект входят следующие издания:

- ▶ Администратор суда
- ▶ Журнал конституционного правосудия
- ▶ Российский судья
- ▶ Уголовное судопроизводство

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.
Телефон: 8(495) 617-18-88.
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Возможность применения главы 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)

Родичев Дмитрий Михайлович,
помощник судьи Арбитражного суда Красноярского края
rodmitrii@yandex.ru

В статье автор рассматривает нормативное регулирование и возможность применения порядка упрощенного судопроизводства, предусмотренного главой 29 АПК РФ, при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: арбитражный процесс, упрощенное судопроизводство, несостоятельность (банкротство).

The Possibility for the Application of Chapter 29 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation within the Framework of an Insolvency (Bankruptcy) Case

Rodichev Dmitriy M.
Assistant Judge of the Commercial Court of the Krasnoyarsk Territory

There is analyzed the possibility of applying Chapter 29 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in a financial insolvency (bankruptcy) case.

Keywords: arbitration process, simplified legal proceedings, financial insolvency (bankruptcy).

Банкротство физических лиц в России стало возможно с 1 октября 2015 г. За это время банкротами признаны около 59 000 граждан. С появлением возможности банкротства у физических лиц произошло смещение в сторону преобладания в производстве арбитражных судов дел о банкротстве граждан над банкротством юридических лиц. С течением времени превалирование дел о банкротстве граждан над банкротством юридических лиц растет в геометрической прогрессии. Если еще в первом квартале 2017 г. арбитражи зарегистрировали 7966 таких исков, а в первые три месяца 2018 г. — уже 11 131 иск, то при подсчете роста данных дел мы установим, что количество таких дел увеличилось на 28,5%. Данные о зарегистрированных исках приведены в статье информационного портала «Право.ru» за 3 апреля 2018 г.¹

На указанном портале несколькими днями ранее (3 апреля 2018 г.) был размещен материал о росте нагрузки на арбитражные суды на 46% за семь лет². В статье отмечается,

что рост нагрузки связан в первую очередь с ростом числа заявлений о несостоятельности (банкротстве).

С учетом стабильного ежегодного роста заявлений, поступающих в арбитражные суды, встает вопрос о необходимости оптимизации работы и снижения нагрузки на судебную систему, в частности на судей и аппарат суда, на законодательном уровне.

Одним из значимых изменений законодательства в последние годы явилось принятие Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее — Закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ), которым:

— введено приказное производство (Глава 29.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ);

— повышен предел размера требований, которые могут быть рассмотрены в рамках упрощенного производства.

Законом от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ также исключен п. 4 ч. 5 ст. 227 АПК РФ, который предусматривал переход из упрощенного производства к рассмотрению дел по правилам общеискового производства или по правилам

¹ Банкротство на миллиард: как работает институт несостоятельности в 2018 году. URL: https://pravo.ru/news/201492/?desc_search

² Нагрузка на арбитражные суды выросла на 46% за семь лет. URL: <https://pravo.ru/news/200607/>

административного судопроизводства, в том случае, если рассмотрение дела в порядке упрощенного производства не соответствует целям эффективного правосудия, а также в случае выявления судом необходимости исследовать дополнительные доказательства либо выяснить дополнительные обстоятельства.

Данный федеральный закон позволил значительно сократить нагрузку на суд, так как и упрощенное производство, и приказное производство не предполагают назначения и проведения судебных заседаний. При этом в силу ч. 2 ст. 229.5 АПК РФ судебный приказ выносится без вызова взыскателя и должника и без проведения судебного разбирательства.

Перечень дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства, указан в п. 1 ч. 1 ст. 277 АПК РФ. Аналогичный перечень дел по приказному производству указан в ст. 229.2 АПК РФ.

Обращаем внимание, что положения Главы 29 (упрощенное производство) и Главы 29.1 (приказное производство) АПК РФ не подлежат применению в рамках дел о несостоятельности (банкротстве).

В рамках данной статьи исследовано применение положений об упрощенном производстве и приказном производстве в Арбитражном суде Красноярского края.

Согласно Информации о деятельности Арбитражного суда Красноярского края за 2018 г.³, в 2018 г. в Арбитражный суд Красноярского края поступило 35 692 исковых и иных заявления, что на 7,5% больше показателя 2017 г. (33 199 заявлений). Общая нагрузка (количество рассмотренных дел и прочих заявлений, рассматриваемых в рамках возбужденных дел) составила 50 134, а с учетом судебных поручений, взыскания судебных штрафов, заявлений о судебных расходах, введения процедур банкротства — 53 259, что больше в сравнении с 2017 г. на 11%. Увеличение фактической нагрузки произошло за счет роста числа:

- требований в рамках дел о банкротстве — на 30%;
- заявлений о правопреемстве — на 19%;
- заявлений о применении обеспечительных мер — на 17% (36% удовлетворено);
- применения судом штрафных санкций — на 8,3%.

В число поступивших дел входят: 68% — споры, вытекающие из гражданских правоотношений; 32% — административные (в 2017 г. — 72% и 28% соответственно).

Установлен рост числа споров о банкротстве на 60%. Данный рост обусловлен увеличением количества дел о признании граждан банкротами (в 2017 г. таких заявлений поступило 689, в 2018 г. — 1 100), тогда как число заявлений о банкротстве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей сократилось на 20% и 32% соответственно.

Согласно рассматриваемой информации о деятельности Арбитражного суда Красноярского края за 2018 г.⁴, в 2018 г. судом в порядке упрощенного производства рассмотрено 7933 дела, или 26,4% от общего числа рассмотренных дел (в 2017 г. — 26%), а также 8356 дел о выдаче судебных приказов, что составило 27,8% от общего числа рассмотренных дел (в 2017 г. — 25%).

Указанные цифры позволяют сделать вывод, что положения АПК РФ о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства (Глава 29 АПК РФ) и о приказном производстве (Глава 29.1 АПК РФ) активно применяются при рассмотрении дел в Арбитражном суде Красноярского края.

Как указывалось ранее, положения Главы 29 (упрощенное производство) и Главы 29.1 (приказное производство) АПК РФ не подлежат применению в рамках дел о несостоятельности (банкротстве).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» указывается на невозможность рассмотрения в рамках упрощенного производства дел о несостоятельности (банкротстве) в связи с имеющимися в данной сфере особенностями, в том числе особым правовым регулированием.

Особое внимание хочется обратить на правовое регулирование рассмотрения требований кредиторов о включении в реестр требований кредиторов должника в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), и отнести данное регулирование с положениями Главы 29 АПК РФ (Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства).

Рассмотрение требований кредиторов о включении в реестр требований кредиторов должника регулируются положениями ст. 71, 100, 142, 189.85, 189.86, 213.8, 213.24 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон о банкротстве).

Статья 142 Закона о банкротстве отсылает на рассмотрение требований кредиторов

⁴ Там же.

³ Информация о деятельности Арбитражного суда Красноярского края за 2018 год. URL: <https://krasnoyarsk.arbitr.ru/sites/krasnoyarsk.arbitr.ru/files/pdf/Doklad.pdf>

в порядке, который установлен ст. 100 Закона о банкротстве.

Статьи 189.85, 189.86 Закона о банкротстве содержат разъяснения особенностей предъявления требований в рамках дел о банкротстве кредитных организаций (§ 4.1. Банкротство кредитных организаций).

Статьи 213.8, 213.24 Закона о банкротстве применяются в ходе рассмотрения требований кредиторов при несостоятельности (банкротстве) граждан, вместе с тем данные статьи отсылают на порядок рассмотрения требований в соответствии со ст. 71 и 100 Закона о банкротстве соответственно.

С учетом изложенного общими нормами, регулирующими порядок включения требований в реестр требований кредиторов, являются ст. 71 (Глава IV. Наблюдение) и ст. 100 (Глава VI. Внешнее управление) Закона о банкротстве.

Указанные статьи имеют общие предписания относительно заявления требований кредиторов. В обеих статьях указано, что требования кредиторов направляются в арбитражный суд, должнику (в случае наблюдения) и временному/конкурсному управляющему с приложением судебного акта или иных документов, подтверждающих обоснованность этих требований. Данные требования включаются в реестр требований на основании определения арбитражного суда.

Статьями 71 и 100 Закона о банкротстве урегулирован порядок рассмотрения требований кредиторов при поступлении возражений и в отсутствие возражений со стороны лиц, участвующих в деле.

Следует обратить внимание, что на рассмотрение требования кредитора в судебном заседании указывает только п. 4 ст. 71 Закона о банкротстве, согласно которому требования кредиторов, *по которым поступили возражения*, рассматриваются в заседании арбитражного суда.

В остальных случаях, а именно при отсутствии возражений, а также при наличии возражений в ходе внешнего управления (ст. 100 Закона о банкротстве), указание на проведение заседания арбитражного суда отсутствует.

Стоит отметить, что обоснованность заявления о признании должника банкротом подлежит обязательному рассмотрению в заседании арбитражного суда, на что прямо указывает ст. 51 Закона о банкротстве.

В заседании арбитражного суда также рассматриваются разногласия, заявления, ходатайства и жалобы в деле о банкротстве (ст. 60 Закона о банкротстве).

С учетом изложенного, при буквальном толковании норм права, в отсутствие посту-

пивших возражений на требование кредитора о включении в реестр требований кредиторов (а также в случае наличия возражений в ходе внешнего управления), рассмотрение требований кредиторов возможно без проведения судебного заседания. Указание на рассмотрение данных требований в обязательном порядке в судебном заседании в Законе о банкротстве отсутствует.

В п. 25 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее по тексту — Постановление № 35) со ссылкой на положения ст. 71 и 100 Закона о банкротстве разъяснено, что в отсутствие возражений на требования кредитора такое требование может быть рассмотрено без привлечения лиц, участвующих в деле. Однако Высший арбитражный суд указывает, что подобные требования обязательны к рассмотрению в судебном заседании, которое назначается на основании определения суда. При этом отсутствует необходимость соблюдения пятнадцатидневного срока, установленного ч. 1 ст. 121 АПК РФ, а также и не требуется наличие на момент рассмотрения дела сведений о получении такого определения сторонами (что предусматривается ч. 1 ст. 123 АПК РФ). При явке в судебное заседание лиц суд обязан допустить указанных лиц в заседание.

При отсутствии прямого указания в Законе о банкротстве на необходимость проведения судебного заседания при описанных обстоятельствах Высший арбитражный суд в Постановлении № 35 указал на обязанности провести судебное заседание.

Но есть ли необходимость проведения судебных заседаний по рассмотрению требований кредиторов, по которым в материалы дела не поступили возражения?

Стоит обратить внимание и на то обстоятельство, что значительная часть кредиторов на момент обращения с заявлением о включении их требований в реестр уже имеет вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции либо арбитражного суда о взыскании с должника задолженности в пользу кредитора.

Согласно ст. 16 АПК РФ и ст. 13 ГПК РФ, вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов, федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, в том числе для судов, рассматривающих дела о банкротстве.

При наличии вступившего в законную силу судебного акта (суда общей юрисдикции

или арбитражного суда), установленные таким актом обстоятельства не подлежат доказыванию при рассмотрении других дел с теми же лицами (ч. 2 и 3 ст. 69 АПК РФ).

Таким образом, требования кредиторов, которые подтверждены вступившим в законную силу судебным актом, признаются обоснованными (в части суммы задолженности) без изучения первичных материалов дела, проверки расчетов, проверки фактических правоотношений между кредитором и должником. Суд в данном случае может лишь определить очередность удовлетворения требования кредитора, основанного на судебном акте.

Исходя из положений п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве, при рассмотрении требований кредиторов, основанных на судебном акте, не подлежат рассмотрению разногласия относительно размера и состава задолженности. Заявления о наличии разногласий в таких случаях возвращаются без рассмотрения.

Указанное положение Закона о банкротстве фактически предусматривает рассмотрение требования кредитора без анализа оснований возникновения задолженности. Можно сказать, что имеется запрет на рассмотрение обстоятельств возникновения задолженности.

Стоит отметить, что реестровые (возникшие до возбуждения дела о банкротстве должника) требования кредиторов подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве должника.

Из положений п. 27 Постановления № 35 следует, что подлежат оставлению без рассмотрения реестровые требования, которые поданы в день введения процедуры наблюдения либо позже.

Из данного положения следует, что денежные требования кредиторов (образовавшиеся до возбуждения дела о банкротстве должника), поданные в исковом порядке в период процедуры банкротства, могут быть в последующем включены в реестр требований кредиторов с предъявлением судебного акта о признании искового требования обоснованным. При этом указанные иски могут быть рассмотрены в исковом производстве в рамках Главы 29 и 29.1 АПК РФ, т.е. в рамках упрощенного либо приказного производства.

Фактически получается, что размер и обоснованность требований кредиторов к должнику могут быть установлены в ходе приказного либо упрощенного производства, а после быть приняты и рассмотрены без проверки обоснованности в рамках дела о банкротстве должника.

При этом, как указывалось ранее, в рамках дела о банкротстве требования кредиторов о включении в реестр не могут быть рассмотрены

в порядке приказного либо упрощенного производства, и по рассмотрению всех требований кредиторов имеется необходимость проведения судебного заседания.

Данный порядок рассмотрения требований кредиторов в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) создает значительную нагрузку на ту часть судебной системы (судей и аппарата суда), которая занимается рассмотрением дел о банкротстве.

Как указывалось ранее, рост числа требований в рамках дел о банкротстве в 2018 г. в сравнении с 2017 г. составил 30% в Арбитражном суде Красноярского края.

Рассмотрение каждого требования требует обязательного назначения судебного заседания и его проведения, независимо от размера требования кредитора и доказательств, подтверждающих данное требование. По результатам рассмотрения каждого требования изготавливается определение в полном объеме, содержащее вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную части.

Следует отметить, что значительная часть требований кредиторов составляет сумму до 500 000 рублей и носит бесспорный характер (возражения на требования не поступают, требования подтверждены вступившими в законную силу судебными актами).

В случае рассмотрения таких требований в рамках искового производства большая их часть подлежала рассмотрению в порядке приказного либо упрощенного производства в соответствии с положениями Главы 29 и 29.1 АПК РФ.

Как указывалось в начале данной работы, рост нагрузки на арбитражные суды возрос на 46% за семь лет⁵ и данный рост связан в первую очередь с ростом заявлений о несостоятельности (банкротстве).

Дальнейший рост количества дел о несостоятельности (банкротстве) и отсутствие изменений в сфере правового регулирования рассмотрения данной категории дел негативно скажутся на эффективности осуществления правосудия. Чем больше заявлений, тем больше определений, судебных заседаний, протоколов, а также мотивированных судебных актов по итогам рассмотрения. При наличии бесспорных требований кредиторов (без возражений, подтвержденных вступившими в законную силу судебными актами) рассмотрение таких требований в настоящее время носит технический характер. Суд вместо расходования времени и ресурсов на разрешение спорных случаев, по которым обращаются

⁵ Нагрузка на арбитражные суды выросла на 46% за семь лет. URL: <https://pravo.ru/news/200607/>

в суд, вынужден заниматься технической работой, занимающей значительную часть времени и сил. Данное распределение сил является неразумным и нерациональным.

С учетом увеличения дел о несостоятельности (банкротстве) и, как следствие, увеличения количества предъявляемых к должникам требований о включении в реестр требований кредиторов, в настоящий момент существует необходимость изменения действующего законодательства в данной сфере.

В качестве пути возможного снижения нагрузки на судебную систему следует рассмотреть возможность применения положений Главы 29 АПК РФ при рассмотрении обоснованности требований кредиторов о включении в реестр требований кредиторов должника.

Согласно ч. 5 ст. 228 АПК РФ, рассмотренные дела в порядке упрощенного производства производятся без вызова сторон, без проведения предварительного заседания и судебного разбирательства. При рассмотрении дела суд исследует представленные сторонами доказательства и пояснения и принимает решение на основании представленных в материалы дела доказательств.

При применении порядка упрощенного производства (Главы 29 АПК РФ) суд, как и при рассмотрении дел по общим правилам искового производства, обязан проверить обоснованность заявленных требований, рассмотреть представленные в материалы дела

доказательства, пояснения и возражения, представленные в установленные законом сроки.

В отсутствие объективной необходимости рассмотрения требований кредиторов в рамках судебного заседания (на наличие такой необходимости в законе не указано), применение в отношении требований кредиторов порядка упрощенного производства представляется привлекательным и разумным.

В случае применения процедуры упрощенного производства (Главы 29 АПК РФ) при рассмотрении требований в рамках дела о банкротстве у суда отпадет необходимость проводить судебные заседания и изготавливать мотивированные определения в большей части случаев. Права лиц, участвующих в деле, не будут ущемлены таким подходом с учетом обязанности суда проверить обоснованность заявленных требований. Кроме того, по заявлению заинтересованной стороны суд обязан будет изготовить мотивированное определение по рассмотрению требования кредитора (п. 2 ст. 229 АПК РФ), и такое определение может быть обжаловано в установленном законом порядке (п. 4 ст. 229 АПК РФ).

Вместе с тем данный подход, при наличии разъяснений п. 25 Постановления № 35, а также с учетом сложившейся многолетней судебной практики и подхода, возможен только при законодательном урегулировании данного вопроса и внесении изменений в АПК РФ и Закон о банкротстве.

Литература

1. Вахитов Р.С. Судебные штрафы / Р.С. Вахитов, Н.А. Морозова // Арбитражная практика. 2004. № 4. С. 50–58.
2. Рагузина П.Н. Рассмотрение вопросов о наложении судебного штрафа / П.Н. Рагузина // Арбитражные споры. 2006. № 1 (33). С. 25–48.
3. Струнская О. Оштрафует лично суд / О. Струнская // ЭЖ-Юрист. 2003. № 21.

Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.